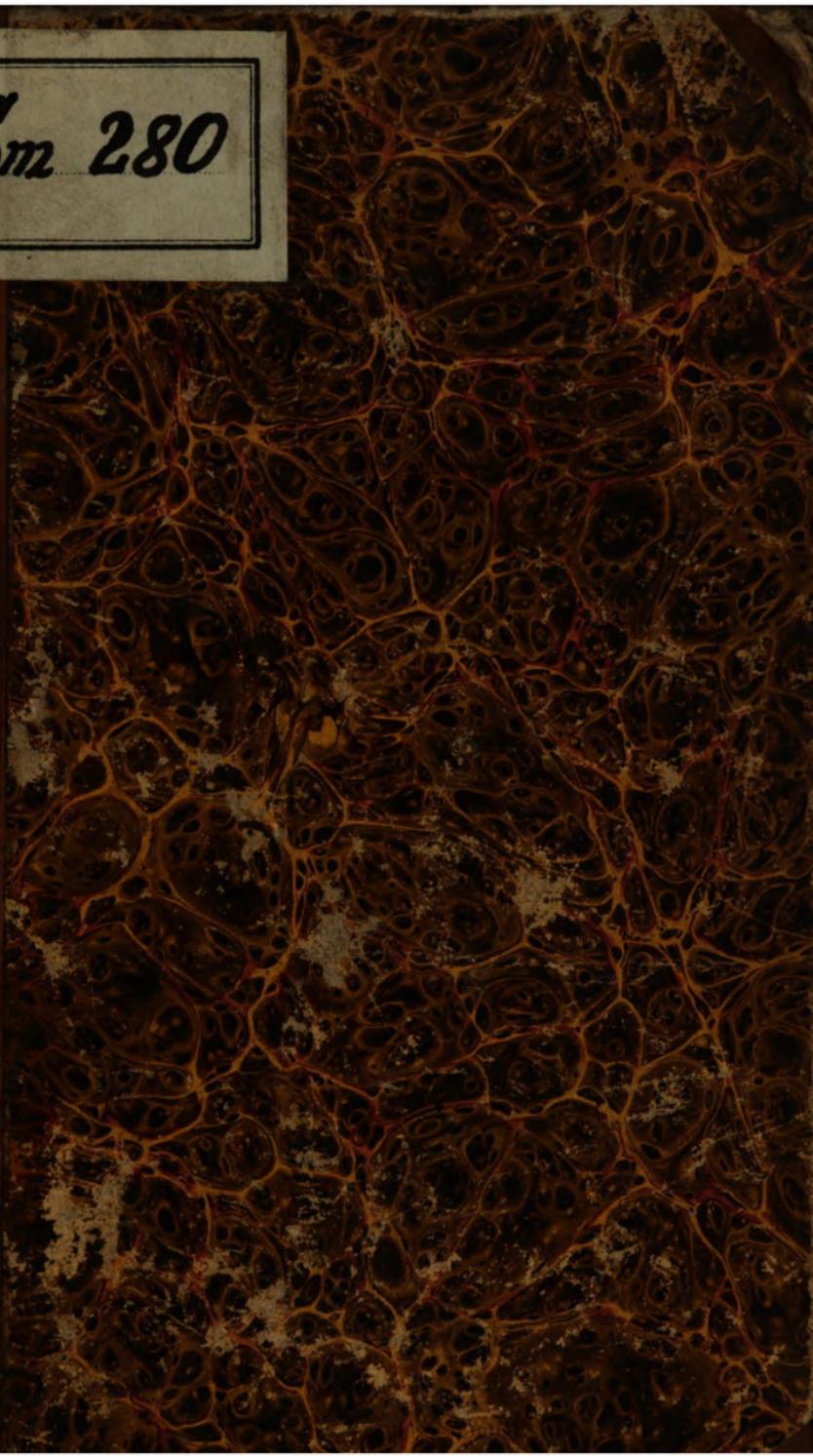

Sm 280

Библиотека
Мирдина
280.

Sm 280

Slovenská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186142809

280

280

ВОЛЬНОДУМІЕ
УБѢЖДАЕМЫЙ

Въ несправедливости его разсужде-
ній, въ истинѣ безсмертія души, и
въ любви Евангельскія вѣры.

Россійское сочиненіе,

Китайскаго сброка Благочиннаго, Церкви
Свящныя Великомученицы Варвары Прото-
іерея Іоанна Михайлова Кандорскаго,

160104

с ъ

ОСОБЕННЫМИ

Историческими, Философическими и
нравственными примѣчаніями.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, у-
чрежденнаго при Духовной Академіи.

Изданіе второе.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи.
1824 года.

Sm. 280.

*Всякъ преступаяй, и не пребы-
ваяй во ученіи Хрістовѣ, Бога
не имать.*

2 Іоан. сш. 9.

ВОЛЬНОДУМЕЦЪ,

УБЪЖДАЕМЫЙ

въ несправедливости его разсуждений, въ истинѣ безсмертія души, и въ любви Евангельскія вѣры.

Богъ, слово истины вѣщая, (1) (*)

Черезъ Искупишеля Хріста, (2)

Зовешъ всѣхъ во Святыхъ Святая.

— Чье сердце, разумъ и уста

Евангеліе лѣбызають;

Тѣ къ Богу близко прислупають;

А вольнодумцы отспіоютъ

Далече отъ сыновъ избранныхъ.

Они при мысляхъ гордыхъ, слранныхъ

Въ храмъ вѣчности не внидутъ свящъ.

Не внидутъ къ Божію престолю,

На коемъ Агнецъ предстоитъ.

Гдѣ,— дровеса не яко долу

Распушъ, какъ небо ихъ дождишъ;

(*) Примѣчанія смотри въ концѣ стиховъ.

А

А древо живота съ пвѣтами
Распешь всегда. И — гдѣ лучами
Горить — не солнце и луна,
Хриспось въ сіяніяхъ чистѣйшихъ.
Для вольнодумцевъ злыхъ, хипрѣйшихъ,
Сей храмъ — невходная спрана! (3)

Изъ оныхъ каждой представляешь
Намъ тайно — Скрытника собой.
Се! Истина предпринимаешь
Открышь имъ почный образъ свой;
Внушая: сильный умъ, красивый (4)
Являющъ видъ добра фальшивый,
Не настоящее добро.
Они — съ величественнымъ зракомъ,
Иль мишурой или помпакомъ
Блещящъ — какъ золото, ... сребро....

Такое вольнодумцевъ свойство:
Ихъ духъ, зараза для людей.
Благоприспособность и успройство
У нихъ сіяющъ изъ очей;
А ешлы въ ихъ проникнуть душу,
Попряешь хопящъ моря и сушу. (5)

Ихъ слово — медопочный ладъ.
Подъ спудомъ ѣдкихъ ихъ швореній, (6)
Какъ въ Эпнѣ скопище сожженій,
Сокрышь ужаснѣйшій разврашъ.

Для вольнодумцевъ Богъ — приро-
да; (7)

Душа — пустое существо; (8)
Законъ — врожденная свобода,
Міръ — вѣчень. Всюду вещество
Есть, — было, — будетъ неиспльвно;
Безсмерте — *неимовѣрно*: (9)

Такъ надобно *умѣть ложить*. (10)
Довольспвуйся слясьми упроба!
Чшожь будетъ за дверями гроба?
— „Объ эпомъ лишнѣ говоришь!“

„Все время, *слугай* производишь, (11)
„Земной преобращая кругъ.
„Судьба насъ къ счастью доводишь, (12)
„И — низвергаешь часто вдругъ:
„Блюди во всеь число, вѣсь, мѣру; (13)
„Хриспа, Евангеліе, вѣру —
„Любишь, хранишь и обожашъ
„Непросвѣщенному народу

А •

„Опдай на полную свободу.“ (14)
Так *вольнодумцы* говорашь.

Престанѣ буншующее море,
Со дна иль съ пѣною мѣшашь!
При тишинѣ опасносць, — горе
Тебя (кто знаешь, . . .) преплывашь;
Гдѣ мѣль, — гдѣ камни, — гдѣ пучина....
Чшо слабой мухѣ паушина,
То *вольнодумца* хитрой видѣ,
Онѣ вѣтсѣ по цѣвѣшамъ змѣю,
Связуя хвостѣ съ главой своею
Вѣ округѣ свой хочешь всѣхъ обвишѣ.

Какой конецъ сей связи шѣсной,
Чшобѣ, благочеснѣе *ползати*? (15)
Какѣ можно вѣ цѣлой поднебесной;
И — (ужасаюся сказащѣ,)
Чшо свято, испинно, священно,
То все разрушишѣ совершенно,
Самимѣ лишѣ вѣ славѣ, вѣ счасшьи
бышѣ?

Вошѣ — бранѣя чистыя любви
Вѣ чемѣ до послѣдней капли крови
Клянущѣ вѣрносць сохранишѣ!

- Мы ихъ послушаемъ ученья.
„Кипо съ нѣжнѣишь чувствіемъ рождень; (16)
„Топъ долженъ жить безъ принуждены;
„Ему власть — врагъ; начальство —
плѣнь. (17)
„Есть чувствамъ угодишь возмож-
носшь,
„Ничто родство, честь, совѣсть,
должностъ; (18)
„Лишь только оборопливъ будъ.
„Живи, какъ пребуешь природа. (19)
Намъ ~~ничего~~ дана свобода, (20)
— А спѣшь — обиды?... страшной
судъ? ...

- „Всѣ дѣлородѣтели людскія —
„Одни пусныя имена. (21)
„Рай, адъ — служенія Свяшныя —
„Сушь разума игра одна. (22)
„Союзъ общественныхъ уславовъ
„Есть оппрыскъ закоснѣлыхъ нра-
вовъ. (23)
„Страхъ, предрасудки, слѣпоша
„Пусть водяшь глуныхъ суевѣровъ,
„Свяшныя строгихъ лицемѣровъ —
„Для умныхъ слабосшь, пусноша. (24)

Пусть *вольнодумцы* осуждаютъ
Всѣхъ вообще, кромѣ себя.
Себя лишь мудрыми считаютъ,
Но скрыть сего никакъ не лзя:
Для *вольнодумцевъ* развращенныхъ,
И сердцемъ и душой сожженныхъ
Хрипось, бессмертне души,
И — шаинспва неимовѣрны,
Дѣла и жизнь ихъ лицемѣрны
И — мысли ихъ не хороши. (25)

Свяпую вѣру презирая
И обожавшихъ Христа,
Хулы опъ злобы изрыгая
Чрезъ ядовитыя уста
На всѣ священные законы,
Хошая, чпобъ умныхъ миллионы
Привержены пакъ были къ нимъ,
Какъ, мракъ предпочипая свѣпу,
Глупцы приспраспны къ Магомеду;
И всѣмъ бы жертвовали имъ.

Мы, нравы ихъ на исправленье
Предоставляя небесамъ,
Какъ чистой совѣспи велѣнье,
Какъ Богъ повелѣваетъ Самъ.

Къ *безсмертью* духомъ обратимся,
И, убѣдивши въ немъ, пошщимся
Вселишь въ прошивничьихъ сердцахъ
Любовь къ Хрисповой благодаши.
Нашъ долгъ внушашъ, а возвращаши
Лишь силенъ Сый на небесахъ.

Намъ *безъ Евангельскіа вѣры* (26)
Не лзя благополучно жипъ.
Взгордясъ собою выше мѣры
Мы буи, слѣпы можемъ бышь.
Безъ вѣры намъ не лзя, какъ должно
Познашь что истинно, что ложно;
Она свѣшпильникъ нашихъ дѣлъ,
Поняшій, здравыхъ. разсужденій.
Безъ вѣры, въ мракѣ заблужденій
Никшобъ знашь Бога не умѣль.

Духъ *вѣры* всѣми управляетъ.
Купецъ, плывя далече въ торгъ
При вѣрѣ крѣпко уповаешь,
Что ошасптивипъ его Богъ.
Крестьянинъ испомился въ полѣ;
Военачальникъ спрашенъ въ боѣ.
Всѣхъ движешъ *вѣра*, не мечша.
Адепшъ, Адепшу лицемѣришь; (27)

Припомъ одинъ другому *сърить*,
Что ошкровенность *мхъ* чиста.....

На что себя уничижаемъ,
Противъ Христа вооружаеъ?
Мы *съръ* умъ предпочипаемъ? (28)
Онъ *логръшаетъ* всякой часъ. (29)
Какъ въпромъ просишь, челнокъ во-
лнами
Нашъ *умъ* колеблеша спрашнями.
Онъ не способенъ изъяснишь
Другаго мыслей, чъувствъ, желаній;
Что шагъ,— по тысячу незнаій
Нашъ *умъ* не можешъ разръшишь. (30)

Положимъ:— видишь *умъ* обширный,
Связь многихъ дѣйсвій и причинъ;
Объемлешъ кругъ и ходъ всемирный,
Небесный сводъ и дно пучинъ.
Сократы славные, Платоны,
Конфуціи и Цицероны,
Пусть Геніемъ своимъ блестятъ.
Безъ *съры* умныхъ знаній пламень, (31)
Искусной грани значишь камень;
Однако спразъ, не бриллиантъ.

Положимъ: *олыть и совѣты*

Нашъ много улучшающъ умъ;
При нихъ метеоры, планеты,
Спихии, безднъ подземныхъ шумъ—
Извѣспны намъ, какъ дѣлямъ перспы,
Мировъ всѣхъ рѣдкости опверспы,
И всѣ природы чудеса.

Но *олыть и совѣтъ* безъ *вѣры*, (32)

Не рѣдко безъ огня и сѣры

Намъ порохъ мещущъ въ очеса. (33)

Географъ, Математикъ, Физикъ,
Историкъ, Риторъ, Астрономъ,
Бошаникъ, Архитекторъ, Химикъ,
При *вѣрѣ* — человекъ съ умомъ,
Во плоти — Ангель совершенной.
Умъ съ вѣрой въ Павлѣ съединенной,
Спыдаятъ поднесъ Ареопагъ.
Смелися въ Моисеѣ *вѣра*,
Искусство, разумъ; — нѣтъ примѣра
Ему въ великихъ чудесахъ.

Но гдѣ нѣтъ *вѣры*, шамъ худыя
И мысль и виды и дѣла.

Фосфера тѣни золотыя

Горящъ, когда бываспъ мгла. (34)

Сорвешь смерть маску въ вольнодумца,
Злодѣя потчасъ и безумца
Мы зримъ во всѣхъ его чертахъ.
Руссо не спало и Волпера; (35)
Ихъ вольность, равенство, химера. (36)
Какъ мнишь о смерти вершопражь?

—
„Свое мнѣ бытіе несносно;
„Жизнь — шягость, бѣдность — всю-
ду спыдъ;
„Вездѣ обманъ. Въ насъ сердце зло-
спно.

— Такъ вольнодумецъ говоритъ:
„Власть обращается сурово;
„Обидное сказали слово;
„Мнѣ, худшій предвосхишилъ честь.
„Скупъ, спрогъ, взыскапелень роди-
пель,
„Грубъ испины свяшой учитель.
„Какъ это можно перенесъ?

—
„Присемъ, когда мы почно знаемъ,
„Что рано, поздно ли умремъ;
„Къ одной всѣ цѣли достигаемъ
„Однимъ прискорбнѣйшимъ пушемъ;

„Составъ нашъ брэнной развалитсѣ;
— „На что мнѣ долѣ поминься?....
„Заблаговременно рѣшусь!.....
— „А о *безсмертьи*.... у Волпера
„Когда ни слова? Что мнѣ *вѣра*?“
— О Боже! произнесеть спрашусь! (37)

Несчастной! жить тебѣ не лестно?
Жизнь любить каждой изъ звѣрей.
Безбожникъ лишь одинъ, безчестно
Живущій, самъ себѣ злодѣй.
Что Онъ *безсмертью* опвергаетъ;
Въ опчаянни предпринимаешь
Самоубійцы спрашной духъ;
То никому добра конечно
Ни дѣлалъ, ни желалъ сердечно,
Себѣ и ближнимъ не былъ другъ. (38)

Пусть нужды, бѣдствія, напасни
На насъ спрѣль тучами лешащъ;
Пусть сердце раздирающъ спрасци
Какъ львы, злодѣи насъ вѣдѣтъ.
Но естли вычислишь подробно;
Что десять къ тысячи, — подобно
Благополучныхъ на земди
Къ несчастнымъ должно оспавалъся;

Такъ должно всѣмъ переспрѣлять-
ся? (39)
Змѣи къ себѣ не сполько злы! (40)

Намъ Богъ и здравый умъ вѣщаетъ:
Любя живопъ, храни себя.
Живепъ ли кпо, иль умираепъ?
Для *вольнодулицевъ* — всё земля
Они *безсмертье* отвергаюпъ,
И шѣмъ спыдъ вѣчной навлекаюпъ—
Себѣ самимъ, своимъ очамъ.
Зря *Хризолиды* преражденье, (41)
Поспыдное уничиженье
Уподобляпъ себя скошамъ. (42)

Въ себѣ мы *что-то* ощущаемъ
Неизъяснимое для насъ.
Когда въ снѣ крѣпкомъ опдыхаемъ;
Не рѣдко Божій слышимъ гласъ. (43)
И будпо въ явь ему внимая,
Съ благоговѣньемъ разсуждая,
Даемъ смиреннѣйшій опвѣпъ.
Кпо въ насъ шакъ дѣйспвуепъ чу-
десно,
Чпо сонныхъ въ царствіе небесно—
Въ другой переселяепъ свѣпъ?

Кто, часто насъ во снѣ до ада
Низведши, пробуждаетъ вдругъ?
Присемь раждается досада,
Трепещеть сердце, рвется духъ.
Какая скрытнѣйшая сила
Намъ — пробужденнымъ сообщила
Такой легчайшей, скорый бѣгъ,
Что мы въ одно мгновенье ока
Лепимъ на западъ опъ воспока,
Опъ сѣвера на южный брегъ?

Аденны распускають слухи,
Придерживаясь *вещества*, (44)
Что кровь и *жизненные духи* (45)
По тайной силѣ еспеспва
Въ насъ возраждаютъ воображенье,
Видѣнья, память, *разсужденье*.
Но — кто причиной нашихъ словъ,
Понятій, мыслей опвлеченныхъ,
— Даровъ ума неизреченныхъ?
Уже ли мозгъ? уже ли кровь?

Мозгъ, кровь пернаптые имѣють,
Слонъ мощной и великой киль:
Но понко мыслишь не умѣють;
Изъ нихъ никто не говоритъ

Съ пониміемъ и смысломъ здравымъ,
Дѣянiямъ худымъ и правымъ
Въ ихъ чувспвахъ раздѣленья нѣтъ.
Они самихъ себя не знаютъ,
Спихіями не управляютъ.
Въ насъ нѣчто *вышшее* живетъ.

Живетъ, и учитъ насъ мешаллы
Снискавши чиститъ, различаетъ;
Цѣнитъ алмазь, жемчугъ, кораллы,
Природы царства разбираетъ.
Въ насъ есть, — естъ, *это-то* неплош-
ское

Духовное, — всегда живое.
Чистая, мысля и пища,
Сіе мы больше ощущаемъ,
И существо то называемъ:
Богopodobная душа.

Въ насъ есть душа, такъ цеппру
должно
Быть для души какъ и для шѣль.
Брось камень вверхъ сильнѣй какъ
можно.
Не лзя, чѣобъ внизъ онъ не сле-
шѣль.

Зажги, зажди огонь спихійный,
Онъ къ солнцу, — въ горизонтъ ефир-
ный

А не подъ землю полетитъ;
Такъ *духъ*, не опъ вещей рожденный,
Чтобъ въ прахъ преобразился плън-
ный,
Не основательно судишь.

И уничтожишься несродно
Совсѣмъ такому существу,
Которое собой подобно (46)
Верховнѣйшему Божеству,
А не скопамъ, иль паче звѣрю.
Я вѣчно, вѣчно не повѣрю,
Дабы невинный человекъ,
Чувствъ, качествъ не имѣя злобныхъ,
Изъ рукъ Творца благоупробныхъ,
Пожить на время проистекъ. (47)

Но что мнѣ убѣждать напрасно
Въ *безсмертіи души* людей,
Во всемъ живущихъ несогласно
Съ умомъ и совѣстью своей?
Въ сей истинѣ для убѣжденья
Не страшъ, порокъ и заблужденья, —

Попребна теплая любовь
Къ Творцу, — къ Евангельскому слову,
И *вѣра* къ Божеству Христову:
Но *вольнодумецъ* не таковъ!

Онъ, *вѣры* не имѣя, мыслишь, (48)
И въ слухъ дерзаетъ говорить,
Что Бога нѣтъ. Когожь онъ числишь
За Бога? (срамъ какой и стыдъ!)
Скопцовъ, людей себѣ подобныхъ, (49)
Лишь въ злодѣяньяхъ превосходныхъ,
Умъ, деньги, случай, вещество;
Всѣ Богомъ чшишь, лишь отвер-
гаешь Бога.
Безвѣры! честь для васъ не многа
Тварь почищать за божество! (50)

Насъ *вѣра* лучше научаетъ (51)
Знашь мѣръ, знашь Бога, знашь себя.
Богатствъ, чести не отвер-
гаешь; (52)

Почто не лобызашъ ея?
Пріятны вѣрнымъ храмы, троны.
Вотъ Иисусовы законы!
„Распнися духомъ самъ себѣ;
„За зло плаши добромъ другому;

„Въ любви подобень будь благому
„Опцу, живущему горь“.

—

Для вящей славы, совершенства,
Какихъ желаетъ человекъ
Правотензе и блаженства (53)
Хрїспось намъ на горь изрекъ.
Всѣмъ вся воздасъ за что въ день
судный, (54)

Того лишь только безразсудный
Не уважаетъ, не шворитъ.
Гордясъ умомъ плотскимъ безъ мѣры, (55)
Какъ низко безъ живыя вѣры
По чувстввамъ для земнаго жить!

—

160104.
Чѣмъ Царь обязанъ государству,
И государство чѣмъ Царю?
Чтобъ жить въ любви всѣмъ яко
братству,
Служить невинно олцарю;
Дабы, какъ гордицы супруги;
Въ союзѣ шѣсномъ жили други;
Какъ чадъ восшывавъ опцамъ;
А дѣшамъ бышь къ нимъ благодар-
нымъ;

А * *

Свѣшльникомъ въ помѣ лучезарнымъ
Евангельская вѣра намъ. (56)

Она премудрыя законы
Ко щасью смерсныхъ издаетъ.
Велишь хранишь Министрамъ проны,
Судей ко истинѣ ведетъ;
Чшобъ воинъ умиралъ безъ страха,
Любя опечеснво, Момарха.
Всѣмъ вѣра всегда велишь,
Чшобъ свято въ чинѣ своемъ жили,
И добродѣтель лишъ хранили:
Почшо сихъ правилъ не любишь?

Насъ вѣра воли не лишаетъ
И дѣйстви умнаго огня (57)
Опнюдь ни въ комъ не погашаетъ.
И такъ скажу Аделтамъ я:
Философы! все знатъ спарайтесь;
Натуралисты! истощайтесь
Во опытаніяхъ своихъ;
Полипыки! день, ночь не спите;
Изъ слѣдствій слѣдства выводите
Ко утвержденью благъ людскихъ.

Лишь *сѣры* даръ не презирайте
Священный, многоцѣнный даръ.
Разсудокъ здравой почитайте;
Пустьъ *умъ* надъ вами будетъ царь.
А *сѣра* — ихъ златой короной.
Не чтите *таинства* препоной.
Какъ мыслятъ *Сцелтикъ*, *Егоистъ*; (58)
Къ довольству, къ славъ, къ совершенству.
Нась *сѣра* всѣхъ ведеть къ блаженству;
Законъ Хрисповъ и святъ и чистъ.

На мореходцевъ здѣсь прилѣжно
Мы обратимъ и мысль и взоръ.
Наспала буря, — безнадежно
Плыть межъ кремнистыхъ спраш-
ныхъ горъ;
И, видя подъ собою бездны,
На небѣ меркнуція звѣзды,
Безъ мачты, чѣмъ себя спаси?
Громъ, молнія, вѣспрь, ревъ ужас-
ной;
При очевидности злощасливой
Кшо бѣднымъ проводникъ въ пуши?

Компасъ! — его не безъ причины
Употребляють на моряхъ.
Черезъ мѣли, камни и пучины,
Лешяшь пловцы на корабляхъ,
По немъ лишь къ сѣверу путь зная.
Подобно *вѣра* лишь свая (59)
Къ воспоку, къ Богу насъ ведешь.
Въ бѣдахъ, въ опасностяхъ жишей-
скихъ,
При искушеніяхъ злодѣйскихъ,
Спасши насъ. — Вошь ея предметъ!

Уму чѣтобъ *вѣра* въ вредъ служила,
Того ни какъ не лзя сказать.
Ея существенная сила,
Намъ Солнце Правды показашъ, (60)
Открышь *свѣтъ* въ *свѣтъ* земнород-
нымъ,
Придашь способностямъ природнымъ
При блескѣ ихъ смиренья видъ. (61)
Ея прямая цѣль и свойство,
Всеобщее благоустройство
Возстановишь и укрѣпишь.

Гдѣ *вѣра* въ царствѣ управляешь
Живущихъ сердцемъ и душой;

Гамь царство въ мирѣ процвѣтаеть.
Милъ другъ, не спрашенъ и злодѣй.
Свое всѣмъ воздаюшъ по долгу
Дшечеству, Царю и Богу. (62)
Гамь безпорядковъ спрашныхъ нѣшъ.
Гакая *вѣры* цѣль не ложно,
Ишобъ въ Ангеловъ людей, какъ можно,
Зъ Едемъ преобразишъ весь свѣшъ

Руссо, Завѣшъ чипая Новый,
Жизнь, смерть Спасителя Хріста,
равнишъ съ Сократовой,— Хрістовы
Цѣла уважилъ и успа.
Руссо признашъ Хріста за Бога. (63)
Гакъ пущъ *безвѣровъ* бездна многа;
Дни не такъ опасны намъ.
Болъ злой главы лишились члены;
Кдашъ въ членахъ должно перемѣны
Ихъ мыслямъ сродной и дѣламъ.

Присемъ Хрістовы вѣрны чада!
Юка еще жива змѣя,
Иашъ долгъ блюсти себя отъ яда
И угрызенія ея.
Иридержимся еихъ *вѣры* правилъ;
Ишобъ дѣломъ всякъ себя прославиль—

Любовью крѣпкою Хрiста,
Себя самихъ, подобныхъ Бога.
Присемъ нужна молишва многа,
Невинность, правда, чистота.

Потомъ намъ *вѣра*, — (въ сердцахъ
гроба
Коль съ святошью почиемъ мы,
Какъ *вольнодумцевъ* злыхъ ушроба
Среди грѣховной спрашной пшмы
Подвигнешся и возмутишся;
Земля и небо возгоршся); (64)
Предобѣщаетъ лучший вѣкъ.
Намуралишны! Сибаршны!
Опъ васъ судьбы сiи сокрышны.
Блаженъ *отъ вѣры* человекъ! (65)

Но чшобы были всѣ блаженны,
Живущіе въ земныхъ концахъ,
Желалъ, до облакъ восхищенный
Апостоль Павелъ зрѣтъ въ сердцахъ
Ожесточенныхъ и невѣрныхъ,
Плоды ревнипелей примѣрныхъ,
Хрiсовой *вѣры*, и — Его
Вышенебснаго ученья (66)

Для заблуждающихся спасенья:
Что лучше намъ желашь сего?

Сверши, Спасителю вселенной!
Какъ Ты *едино со Отцемъ*,
Чтобъ въ храмъ вѣчности блажен-
ной,
Передъ Твоимъ святымъ лицомъ,
Всѣ смертные *едино* были;
И всѣ бы славы получили
Неувядаемой вѣнецъ.
Какъ дѣшамъ истины святымъ,
И *сѣры* брашямъ *живымъ*
Будь Боже! *всѣмъ едины* Отецъ.

К О Н Е Ц Ъ С Т И Х А М Ъ.

Примѣчанія къ Стихамъ.

(1) Евр. гл. 1, ст. 1.

(2) Іоан. гл. 14, ст. 6.

(3) Апокал. гл. 21, ст. 26. Евр. гл. 12, ст. 22 и 24.

(4) Всѣ просвѣщенные единогласно называютъ *Руссо* умомъ *сильнымъ*, а *Вольтера* умомъ *красивымъ*. Сие сочиненіе относится лично къ нимъ обоимъ, и къ послѣдователямъ ихъ.

(5) Какъ по особенному отличію въ очевидности, по насильственному завладѣнію чужаго; такъ по разширенію ученія, разспроевующаго общее спокойствіе благочестивыхъ, и уничижающаго чистую Евангельскую нравственность.

(6) Только въ ихъ пошанныхъ сообществахъ, — подъ спрогимъ присмотромъ, и у нихъ только въ чрезвычайномъ уваженіи находящихся. Если же сочиненія *вольнодумцевъ* лучше. Евангелія, (чему бытъ не возможно); то для чего *вольнодумцы* не опкроюшъ ихъ всѣмъ явно? А если хуже, (что безошибочно предполагаемъ надобно); то опасныя ихъ шворенія пусть у нихъ только и

скрываются. Мы не завидуя имъ, ниже крайнѣ любопытствуя знаемъ ихъ; (поелику излишнее любопытство вредно) опъзываемся и сердцемъ и устнами: Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имамши. Иоан. гл. 6, ст. 68.

(7) Хотя *сольнодумцы* очень гнушаются древними классическими выраженіями; однако мы, не смотря на грубый ихъ опъзвѣ, скажемъ: *Природа* есть двоякая: *Natura naturans et natura naturata*; существо все производящее и естество произраждаемое. Подъ 1-мъ выраженіемъ Христіанскіе *любомудры* признають сѣ благоговѣніемъ *перзую* необходимую, духовную *причину*, опъ которой всѣхъ созданий зависятъ бытіе, дыханіе и жизнь; а подъ выраженіемъ 2-мъ понимаютъ каждую *случайную вещь*, сѣ ея существенными свойствами и случайными перемѣнами. Но замудровавшіеся *сольнодумцы*, придерживаяся Локка, Лукреція и другихъ вещественниковъ, природу, состоящую въ одномъ *материализмѣ*, почишаютъ вмѣсто истиннаго и живаго Бога. Къ опроверженію ихъ сего неосновательнаго мнѣнія, сильнымъ доказательствомъ служатъ не давно из-

В

данныя на нашемъ отечественномъ языкѣ книги Противу Лукреція: — Богъ въ природѣ, — Истинное благочестіе Хрістіанское, доказанное противъ безбожниковъ, язычниковъ, Жидовъ и Магометанъ: на Латинскомъ, Hugo Grotius; на Французскомъ, La Religion prouvée par Mr. Racin.

(8) Сія мысль почерпнута изъ 2 главы Премудрости Соломоновой, въ которой на концѣ находится сильное опроверженіе мыслей о безсмертіи души судящихъ не право.

(9) *Безсмертіе души* доказываютъ: опытъ, разумъ, Откровеніе, нравственность, Исторія, мнѣніе древнихъ Философовъ, самыя язычники, а паче всего каждого собственная совѣсть. „Какъ это? “ Зерно пшеничное, падшее на землю, еще не умретъ, то едино пребываетъ; еще ли умретъ, плодъ многъ сошлетъ. Вотъ доказательство о безсмертіи души изъ опыта, приведенное самимъ небеснымъ Учительемъ для вразумленія о сей истинѣ слѣпопствующихъ Фарисеевъ! При семъ мнѣ разумъ внушаетъ: Человѣкъ превосходитъ зерно. Если же зерно простое, согнивши

не пропадаетъ; то душа ли наша, чистая искра Божества, разлучаясь съ тѣломъ, совсѣмъ уничтожится? Нѣтъ! она непременно воскреснетъ. Въ сей истинѣ насъ особенно убѣждаетъ изъ *Откровенія* 1-го посланія къ Коринѳяномъ глава 15 вся. Иоанна. Евангелиста глава 11-я, гдѣ убѣждаетъ Иисусъ Христосъ Марю и Марію о воскресеніи брата ихъ Лазаря. Воскресеніе дочери Таировой подтверждаетъ поже. Премногіе въ сей истинѣ въ Св. Писаніи находящія весьма прогнательныя и убѣдительныя мѣста. — „Какое же о безсмертіи души мы видимъ доказательство изъ *правденности*?“ Заключающееся въ сей надгробной надписи:

Два брата здѣсь лежатъ. Одинъ во весь свой вѣкъ былъ доброй, но при томъ несчастной человекъ; Другой съ бездѣльствами провелъ жизнь неразлучно; И — жилъ по смерти свою всегда благополучно. Не возданъ праведникъ, — безъ казни умеръ плутъ, Конечно будетъ намъ еще по смерти судъ. —

Изъ неравенства награды въ здѣшней, и правосуднаго мздовоздаянія въ будущей жизни вытекаетъ ясное укрѣпленіе въ разсужденіи *нашего безсмертія*, какъ

сказано въ Откровеніи: *И мертвіи возстанутъ нетлѣннѣи.* 1 Кор. гл. 15, ст. 52. „По сему и шѣлеса наши воскреснутъ?“ Непремѣнно! *Да прїиметь кїждо, яже съ тѣломъ содѣла или добра или зла.* 2 Кор. гл. 5, ст. 10. Здѣсь Физическія предположенія и Математическія выкладки въ спорону. „Какъ же воскреснутъ люди сгорѣвшіе, ушопшіе безъизвѣстно, разспрѣленные по часпямъ, снѣденные звѣрями?“ Образъ воскресенія ихъ не носимъ, а *событіе* достоверно: ибо если Богъ однимъ словомъ изъничтоживша воззвалъ не суцая, яко суцая; то шрудно ли Ему собрати распоченная? Для большаго убѣжденія въ безсмертіи души раскроемъ мы Священную Исторію, раскрывъ посмотримъ: *Маккавеи*, какъ безбоязненно идутъ на смерть, въ надеждѣ будущаго воскресенія? Какъ Архидіакопъ Стефанъ, при побіеніи каменіемъ, видя разводящіяся небеса, и Сына Человѣческаго одесную стояща Бога, вопіетъ: *Гослоди Іисусе! прїими духъ мой.* Дѣян. гл. 7, ст. 59. Посмотримъ на шѣхъ, иже во упованіи безсмертія и жизни вѣчнаы, претрени быша, *искушени быша, убїйствожь мѣш*

умроша. Придоша въ милогахъ и ко-
зи хъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени.—

Кромѣ сего, если самыя язычники, не сомнѣваясь въ безсмертіи души, вѣрили преселенію ея, то въ животныхъ, по въ Елисейскія поля: по сему мы ли въ сей истинѣ усумнимся? Да не будетъ!—
*Древніе философы, Сократъ, Діогенъ, Сенека и другіе какъ сильно убѣждали учениковъ и современниковъ своихъ въ безсмертіи души, любопытные могутъ сіе видѣти въ книгѣ подъ названіемъ: Трудолюбивая пчела; — Въ бесѣдующемъ Гражданинѣ, и въ прочихъ Периодическихъ Изданіяхъ. — А сильнѣйшее всѣхъ доказательство о безсмертіи души всякой ощущаетъ въ совѣсти своей при содѣланіи добра и зла. Если же изъ руководствуемыхъ вѣрою Евангельскою естъ сомнѣвающіеся въ безсмертіи души; то для убѣжденія ихъ въ семъ преимущественномъ оплечіи нашемъ надъ безсловесными и неодушевленными, надобно сказать: *Аще бо мертвіи не востають, то ни Христось воста. Аще же Христось не воста, суетна вѣра ваша. Еще есте во грѣсѣхъ вашихъ; убо и умершии о Христѣ пошбоша. И**

- аще въ животѣ селѣ уловающе есмь во Хрїста, такъ окалнѣйши всѣхъ теловѣкъ есмь. I Кор. глава 15, ст. 16, 17, 18, 19: бѣднѣйшіе язычниковѣ, и достойнѣйшіе сожалѣнія паче невѣрныхъ. Ибо, отвергая безсмертіе души, слѣдуетъ заключить, что всѣ наши добрыя занятія, неусыпные труды, примѣрные подвиги благочестія — тщетны. Напротивъ наглыя пошупки опчаянныхъ законопреступниковъ и похвальны и полезны. Вотъ спрашныя слѣдствія, вытекающія изъ отверженія *безсмертія души!*
- (10) Что *вольнодумцы* понимаютъ и дѣлаютъ подѣ предлогомъ науки, *умѣть жить*, мы судить о семъ предоставляемъ ихъ собственной совѣсти и знающимъ цѣнить сію науку.
- (11) Можно ли повѣрить, чтобъ *вольнодумцы*, хвалящіеся всегда здравымъ разсудкомъ, въ жизненныхъ обстоятельствахъ полагались на *время*,... на *случай*,... на *акошь* либо, ... на *можетъ быть?*... Удалось; хорошо! не удалось; пакъ и бышь! Въ управленіи жизни и дѣлѣ нашихъ въ *(физическомъ) мірѣ всему времени*. Время раждаешься и время умираешь; время трудиться, и время наслаждаешься плодами

трудоѡ своихъ; время плакать и время смѣяться, — *всему время*. Екклез. гл. 3: а въ *Политическомъ* и *Нравственномъ* мѣрѣ во времени открывається *всему слугай*. Случай иному послалъ добрыхъ воспитателей, другому хорошее дружество, прешьему благоразумнаго начальника, сиротѣ милосердаго покровителя; сему для чтенія полезную книгу, шому въ Церкви надшее на сердце слово; Иосифу искушеніе для славы; Каженику Апостола Филиппа для наставленія; Авгуспину для обращенія Амвросія Медиоланскаго. *Всему время, всему слугай*. Еккл. гл. 9, сп: 11. Надъ всѣми же сими какъ въ *Физическомъ*, такъ въ *Политическомъ* и *Нравственномъ* мѣрѣ, щасливыми и нещасливими обстоятельствоми, приятным и неприятным происшествіями, Начальникъ и Распорядитель ихъ Богъ: *Яко изъ Того, и Темъ, и въ Немъ вселеская*. Рим. гл. 11, сп. 36.

- (12) Судьба есть Магомешанская, Языческая и Христіанская. Мы происшествія коихъ причины извѣснимъ не можемъ; а взирая на нихъ, токмо съ благоговѣйнымъ изумленіемъ дивимся непоеспимой благости, премудрости и

всемогуществу Божію, обыкновенно называемъ судьбою. — Такое понятіе о судьбѣ есть Хрістіанское, подтверждаемое слѣдующими свидѣтельствами Св. Писанія: *О глубина богатства, премудрости и разума Божія! яко не испытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его.* Рим. гл. 11, сп. 33. *Судьбы Твоя бездна многа.* Исал. 35, сп. 7. Но волюнтеризмы подѣ словами судьбы разумѣютъ такія приключенія, которыя вытекаютъ будто бы по всегдашнему, непремѣняемому натуральному теченію; и ихъ будто бы никакая сила человѣческая и Божеская опровергнуть не могла, ниже можетъ. — Свѣтъ судьбы, согласной съ Магометанской, основывающейся на семъ мнѣніи: *гелу бытъ, толму не миновать*, истинные Хрістіане не допускаютъ. Не допускаютъ также судьбы Языческой, чтобъ въ жизни человѣческой случалось что нибудь внезапнымъ скачкомъ (*per saltum*) или по слѣпому року, (*per casum*). Ибо сіе не понятно, чтобъ были въ свѣтѣ дѣйствія безъ всякой причины; чтобъ были происшествія, не зависящія отъ превѣчнаго Создателя и вер-

ховнаго Вседержителя, или чшобъ Творецъ и Правитель міра въ печеніи чловѣческихъ обстоятельствъ принужденъ былъ слѣдовать такому уставу, котораго ниже начала, ниже цбли какой предположить не можно, сіе не понятно. Все сотворилъ, и всемъ управляетъ Богъ, яко изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая. Богъ, создавши насъ, не несподобивъ насъ Себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времени плодоносна, исполняя пищу и веселие сердца наша. Дѣян. гл. 14, ст. 17. Вспрѣчаются съ нами неблагопріятныя обстоятельства. Но что нога не сотворена рукою, рука ухомъ, ухо окомъ; что одинъ поставленъ въ состояніи высокомъ, другой въ низкомъ; что одинъ живетъ во обилии, а другой въ бѣдности; одинъ въ здравіи, а другой въ болѣзняхъ; одинъ въ славѣ и чести, другой въ униженіи; при семъ шварь никакъ не смѣетъ рещи Создавшему ее: почто мя сотворилъ еси тако?— Въ судьбахъ Божіихъ, распредѣляющихъ жребіемъ нашимъ, скрывается бездна Его всевѣденія, предъ коимъ совершен-

ствомъ Божиимъ вся нага и объявленна; имянно: преліаніе крови родительской и грѣхопаденій ихъ по зачатію нашему, ошпечатокъ ихъ нрава по воспитанію нашему, — майная нашихъ собственныхъ сердець и помышленій, и будущее на все произволеніе. По сему *всесвѣденію* Божію всѣмъ нашимъ обстоятельствомъ, перемѣнамъ и оборотамъ въ жизни Богъ скрываетъ въ Себѣ довольную и справедливую причину. А что они выпекаютъ не по нашему желанію, и мы ихъ цѣли не понимаемъ, сіе отъ того: 1-е, что проницательность ума нашего ограничена; 2-е, что мы по сердцу, не умѣя лобызати съ сыновнею любовію отеческую Божію десницу, милующую и наказующую насъ чрезъ смиреніе, согласное съ Евангельскимъ ученіемъ, не достигли до вышшаго проразумѣнія судебъ Божіихъ. Блаженъ смертный во всѣхъ обстоятельствахъ жизни съ полною преданностію тако зывающій къ Богу: *Отче, не якоже азъ хочу, но якоже Ты, буди во всемъ надо мной пресвятая воля Твоя!*

(13) Всегда во всемъ *сблжсти* число, *всѣ* и *мѣру* мы не въ состояніи. Ибо ничто,

(сколько бы онъ прозорливъ, строгъ и оспорженъ въ поведеніи своемъ ни былъ) на всякой часъ остеречься не можетъ. Иногда и Гомеръ засыпаетъ; на всякаго мудреца довольно простоты; слѣдственно при всѣхъ врожденныхъ и приобретенныхъ дарованіяхъ нашихъ къ истинной славѣ и совершенству потребна для насъ сила Божія благодати, открывающаяся наипаче въ немощахъ нашей тѣлесной слабости и невѣденія душевнаго.

(14) Такъ часто писалъ Волтеръ къ Дидероту, къ Даламберпу, и къ другимъ приверженцамъ своимъ, чтобъ они въ сѣбѣ *вольномыслия* уловляли: Царей, Князей, Министровъ, людей ученыхъ, богатыхъ, оставляя бѣдную чернь на просвѣщеніе Духовнымъ. Сммотри *Волтеріанцевъ* томъ 1.

(15) *Ecraser L'infamie*. Что подъ сими словами понимаютъ *вольнодумцы*, сей вредной и безчеловѣчной ихъ заговоръ можно видѣть въ помѣе 1-мъ томѣ *Волтеріанцевъ*. Перевесъ же почъ въ почъ сіе выраженіе запрещаетъ благопристойность, не смѣя изразить то, что

больнодумцы разумѣютъ подъ симъ словомъ: *L'infamie*.

(16) Съ какимъ? — съ испорченнымъ отъ воспишанія, отъ почашки родительской, отъ безбожныхъ внушеній неблагонамѣренныхъ учителей и учительницъ, чешущихъ слухъ, — коихъ *слезеса умякнуша лате ема, и та суть стрѣлы*. Псал. 54 сп. 22.

(17) *Больнодумцы* домогаются жить безъ принужденія, почитая всякую власть — врагомъ; начальство — пльномъ. Какое несходство ихъ желаній съ образомъ ихъ поведенія! У самихъ *больнодумцевъ* есть подчиненность, — да еще наипрожайшая. Они сами живутъ другъ у друга подъ такими бдишельными надзорами, и кляшвенными угрозами, какіе превышаютъ общее вѣролюбіе: однако низшіе вышшихъ врагами не называютъ, ниже начальство пльномъ. Очень любопытно знать: изъ искренней любви сердечной, или изъ рабства, и прямо изъ страха хуже невольническаго они находятся другъ у друга въ такой странной и опасной зависимости? За вѣрное должно предполагать послѣднее.

(18) Для Сибаритовъ, ведущихъ Еликурейскую жизнь все кажется позволительнымъ. Особенно если имъ въ Сарданалальскихъ прихотяхъ утопать споеобствуяшъ: и время, и богатство, и здоровье, и беспрашное самовластіе. При такомъ неограниченномъ сладоспрастіи удивительно ли человекъ, подобясь безсловеснымъ, шворити неподобная? Ни мало! Удивительно ли, не уважая священный союзъ родства, нарушаешь честь, совѣсть, должность? Ни мало! Умнымъ и благочеспивымъ Хрістіанамъ незавиденъ жребій сластолюбцевъ, развратною жизнію своею посрамляющихъ Бога и человекство.

(19) Жить по природѣ законъ священный! ибо какъ птицамъ по природѣ свойственно лешать, рыбамъ плавать: — такъ человекъ здраво судить, справедливо говорить и вести себя благочеспно. Но опытъ увѣряетъ, что мы всегда спремимся на запрещенное, и желаемъ непозволеннаго. Апостолъ Павелъ видѣлъ во удѣхъ своихъ инъ законъ, прошивовуюющъ закону ума своего; слѣдственно природа наша повреждена, распроена; и — для насъ

кѣ достиженію истиннаго совершенства нуженъ спалъ законъ духовный, благодатный, удерживающій не шѣкмо иль-ныя кѣ порокамъ стремленія и наклонности; но самымъ невиннымъ чувственнымъ пожеланіямъ предписывающій надлежащія мѣры. Изъ сего видно, что *жить по природѣ* — не значитъ жить по движенію поврежденныя плоти и крови, а по духу живыя во Іисуса Христа вѣры, отраждающія вѣснаго человека въ новаго со всѣми дѣянными его. *Вольнодумцы* правилъ сей небесной Философіи не приемятъ; а Христіане, созерцая ихъ кѣ Римлянѣмъ въ главѣ 8-й; кѣ Галатамъ въ посланіи главы 5-й въ стихѣ 17-мъ до 25-го; кѣ Колоссаемъ главы 3-й, въ стихѣ 5-мъ до 11-го, съ любовію исполняющъ по мѣрѣ силъ своихъ, дабы по поврежденію природы не оспашься навсегда чадами гнѣва Божія.

(20) *Вольнодумцы* поставляютъ свободу въ независимости и въ самопроизвольномъ исполненіи всѣхъ чувственныхъ желаній, совсѣмъ забывши, что своя воля всѣхъ поркитъ. Но Откровеніе утверждаетъ напрошивъ: *Идѣже духъ*

Господень, тамо и свобода. 2 Кор. гл. 3, сп. 17. Въ комъ живое благочестіе, совѣсть незазорная, страхъ Господень, чистота сердечная, цѣломудріе душевное ишѣлесное, словомъ: *святость*, приличная сущимъ и возлюбленнымъ сыноположникамъ Евангельскія благодати, въ томъ и свобода. Нещастные тѣ узники грѣха, и плѣнники, смерти еще нещастнѣйшіе, имъ же Богъ триво: и слава въ студи ихъ. Филип. гл. 3, сп. 19.

(21) Какъ сладкаго и горькаго, полезнаго и вреднаго; — такъ честнаго и безчестнаго, добродѣтелей и пороковъ изъ здравосудящихъ никто не отвергаетъ. Слѣдственно *вольнодумцы* погрѣшаютъ прошивъ общихъ понятій, человѣческія добродѣтели почитая пустыми именами. Да и какія бы добродѣтели человѣческія означали пустошу? Воздержаніе, скромность, милосердіе, набожность и другіе? Уничтоживъ ихъ, надобно уничтожить изъ врожденныхъ добродѣтелей: мудрость, мужество, цѣломудріе, правосудіе; изъ Христіанскихъ: вѣру, надежду, любовь; изъ самыхъ *вольнодумцескихъ*: людскость, учтивость, благоприсойность и другія. Или всѣ сіи

добродѣтели пустыя имена?... Такъ судящѣ
вольнодумцы, а не истинные Христіане.

- (22) Рай и адъ не лзя опвергать по
убѣжденію въ Божіемъ правосудіи, въ
безсмертіи души, и по упованію буду-
щаго мздовоздаянія. Исполненіе же
внѣшняго Богослуженія, или чинопо-
ложеніе наружныхъ священныхъ обря-
довъ для насъ нужны, къ прославлен-
нію Бога въ *тѣлесахъ* нашихъ, *яже суть*
Божія. 1 Кор. гл. 6, ст. 20. Всесовер-
шенный человекъ по духу, по душѣ и
по тѣлу, чувствующій на себѣ неопи-
санныя благодѣянія Божія, всесовершен-
нымъ духомъ, душою и тѣломъ дол-
женъ бытъ благодаренъ, а не одною
частію себя самаго. При семъ скажемъ:
покланяясь вездѣсущему Богу на вся-
комъ мѣстѣ владычествія Его *духомъ*
и истинною, ни мало не постыдно со-
вершать Ему очевидное служеніе въ
видимыхъ храмахъ, яко въ шакомъ оп-
личномъ святилищѣ, *гдѣ*, по выраже-
нію Соломонову, какъ провѣщалъ ему
Господь: *будутъ очи Мои ту и сердце*
Мое во вся дни. 3 Цар. гл. 9, ст. 3.
Въ освященныхъ храмахъ благобпное,
благоговѣйное внѣшнее Богослуженіе

имбемъ особенное вліяніе на душу и впечатлѣніе на сердце наше. Наружнымъ Богослуженіемъ будучи пронутъ Благовѣрный и Великій Князь Владиміръ, исповѣданіе Греческія вѣры и Церкви предпочелъ всѣмъ прочимъ, ошъ Него освидѣтельствующимъ, какъ видно сіе изъ Россійской Исторіи, и въ отвѣтахъ къ старообрядцамъ Пресвященнаго Никифора Θεопоки. Изъ сего видно, что ивнѣе *вольнодумцевъ* о рабѣ и адѣ и о внѣшнемъ церковномъ Богослуженіи не погрѣшилишь пошмо, но и душепагубно.

(23) *Вольнодумцы* не исключаютъ себя изъ числа *гражданъ*, стараясь при томъ всемирно, чшобъ во всякомъ отечествѣ, какъ древле въ Римѣ, всѣ были одиначные *граждане*. А когда такъ, то они ошибочно называютъ общественные законы отпрыскомъ законѣлыхъ нравовъ. Или у нихъ понятіе и права родителя, дѣшей, мужа и жены, друзей и враговъ, благошворителей и хищниковъ, добрыхъ и худыхъ, порочныхъ и невинныхъ, суть понятія единозначащія и права нераздѣлимая? У Лакедемонянъ воровство не почиталось

Б **

порокомъ, только воровство скрытное; а за явное наказывали безъ пощады. У дикихъ доселѣ пожертвованіе *своими* си чужестранцу почитается не предосудительнымъ закономъ; по сему говорятъ *вольнодумцы*, что вездѣ все производитъ одна привычка, введенная въ обыкновеніе, что называютъ (*desense*) благоприсойность. Но на что *вольнодумцы* лишаютъ самихъ себя жизни? на что спрѣбляюся съ другими, когда узнаютъ обиду въ вѣрности жены своей, или дочери или любовницы? не уже ли отъ одной благоприсойности? Какъ же можно почестъ отпрыскомъ закоснѣлыхъ нравствъ общественные законы въ просвѣщенныхъ народахъ, касающіеся до любви опечества, до прудолубія, до истребленія праздности, воздержанія, до воспитанія дѣшей, до сохраненія собственности? Если сіи законы происекли отъ закоснѣлости нравовъ; то отъ щасливой закоснѣлости!!!

(24) Чтотбъ вольныя собранія развращенныхъ *вольнодумцевъ* были назидательнѣе уединенныхъ духовныхъ обителей; изъ людей здравосудящихъ, сему никто

не повѣришь. Пусть въ каждойъ состояннн примѣтны нѣкоторые лица опущеніе должностей и несправность; но опъ части къ цѣлому сословію заключать несправедливо. Почему же *вольнодумцы* не навидя поносящъ, и понося ненавидящъ безъ извѣстія всѣхъ духовныхъ? Конечно духовные представляющъ для нихъ обличительное зеркало. Юсіфъ II. Римской Императоръ о томъ крайнѣ соболѣзновалъ послѣ, что ло наугенію *вольнодумцевъ* уничтожилъ убѣждаща посвятившихся Богу. *Волтеріанцевъ* том. 2. стр. 14. и въ другихъ частяхъ о семъ яснѣ изображено и разительнѣ.

- (25) Которые почти всѣ собраны и основательно рѣшены въ сочиненіи: *Религія Гжи Жаямль*, и *Гна дела Гарла* въ книгѣ подъ симъ почно названіемъ: *опроверженіе злоумышленныхъ толковъ, распространенныхъ философи XVIII вѣка противъ Хрістіанскаго благодетія*; — въ *Волтеріанцахъ*, въ книгѣ: *Оракуль новыхъ философовъ*, или кто таковъ Волтеръ? Въ *Езуптскихъ* письмахъ и другихъ.
- (26) *Вѣра* по сущности своей и по предмету раздѣляется на вѣру Историческую,

умозрительную, дѣятельную, живую, мертвую и оправдывающую. Въ семъ стихѣ разумѣется *вѣра историческая*, сообщаемая намъ о Иисусѣ Христѣ и о Его Божественномъ ученіи чрезъ чувства отъ очевидныхъ свидѣтелей жизни, дѣлъ, чудесъ и проповѣди Иисуса нашего. Въ разсужденіи *сел вѣры* есть премногія достовѣрныя преданія, имянно: Луки Евангелиста главы 1-й въ стихахъ 1-мъ до 4-го; Дѣяній Апостольскихъ главы 1-й, въ стихахъ 1-мъ до 5-го; Святаго Апостола Петра 2-го посланія, главы 1-й въ стихахъ 16-мъ, до 19-го; у Евангелиста Иоанна Богослова главы 1-й, въ стихѣ 14-мъ; у Апостола Павла 1-го посланія къ Коринѣяномъ главы 15-ть въ стихахъ 1-мъ до 12-го; и у другихъ писателей духовныхъ и свѣтскихъ премногія свидѣтельства. Но какое удивительное предубѣжденіе въ *вольнодулицахъ*! Что повѣснуетъ Курцій объ Александрѣ Великомъ, Тимъ Ливій о Римскихъ Императорахъ, тому они вѣрятъ; а что Пророки, Евангелисты, Апостолы, Святые Отцы и свѣтскіе различные Историки написали о Иисусѣ

Христѣ, тому не вѣрятъ. Почемужъ *вольнодумцы*, имѣя къ однимъ Историкамъ сердечное довѣріе, другихъ презирающъ и чернятъ гнусными клеветами? Конечно ученіе и образъ ихъ жизни не сообразны съ ученіемъ Христовымъ!

(27) *Аделтъ*, приемышъ, или ученикъ, приняшой въ сообщество Руссо или Вольтера съ строгимъ испытаніемъ, съ кляшбенными обѣщаніями, и самой приверженной послѣдователь системы того или другаго.

(28) *Вѣръ*, состоящей въ принятіи ученія Евангельскаго.

(29) *Помышленія смертныхъ болѣзливъ*, — неосновательны, переменны, и погрѣшительны *помышленія ихъ* — всѣ самонадежны и выкладки и расчеты. *Тѣло бо тлѣнное* — чувствейныя пожеланія, различныя страсти, волненіе плоти и крови, *отягощаетъ душу, и земное жилище*, — суетны и попеченія житейскія обременяютъ умъ *многополегителенъ*. Прем. Сол. гл. 9, сп. 14, 15. Слѣдственно безъ свѣшльника вѣры, — безъ ученія Евангельскаго мы совершенно благополучны и спокойны быть не можемъ.

Вольнодумцы судятъ *напрошивъ!* Они естественными силами надбюшся оправдаться и блаженствовать. За такое самолюбие и гордость посылаетъ имъ Богъ дѣйство лести, воеже вбровати имъ лжи, да судъ примутъ вси невбровавшии и не вбрующіе испиитъ ученія Евангельскаго. Чего опасаясь, нашъ долгъ хранить предписаніе Ап. Павла, содержащееся 2-го посланія къ Солуняномъ 2-й главы, въ стихахъ съ 13-го до послѣдняго.

(30) *Аще земная рекохъ вамъ, и не вбруете: како, аще реку вамъ небесная, вбруете?* Иоан. гл. 3, ст. 12. Изъ сего свидѣтельства воплощенные испиты видно, что *умъ* нашъ непроницателенъ. Чему дивиться не должно. Ибо таинства природы и благодати (не говоря ничего о превосходствѣ послѣднихъ надъ первыми) безчисленны, а силы и дарованія ума нашего ограничены. Почему магнитная стрѣлка обращается всегда къ Сѣверу? Какъ бываетъ преломленіе лучей солнечныхъ въ очакъ нашихъ при езерцаніи свѣта? Какъ ошъ няготы лунной случаются приливы и ошмывы? Но что о предметахъ

опдаленныхъ? Нашъ разумъ никакъ не можетъ объяснить: какимъ образомъ ежедневно употребляемая пища обращается въ жизненные соки, въ кровь? Почему красна кровь наша? Какъ человекъ растеть? Сіи и симъ подобныя таинства природы, насильно заславляють всѣхъ смертныхъ не *умъ* свой предпочиташъ *Божественной вѣрѣ*, или *ученію Евангельскому*; а разумъ плѣняеть въ послушаніе *вѣры* по тому наипаче, что человекъ *улиный* при *вѣрѣ* ничего не теряетъ; а *безвѣръ* многого лишается, полагаясь единственно на себя самого, особенно по общованію жизни вѣчныя.

(31) Истинная *вѣра* есть споручница благодати Божія, содѣйствующія намъ во всѣхъ благихъ желаніяхъ, намѣреніяхъ и предпріятіяхъ, безъ которой мы не шолько исполнить, но ниже помыслить что доброе можемъ. *Яко недосольни есмь отъ себе помыслити то, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога.* 2 Кор. гл. 3, ст. 45. По сему всѣ наши великіе замыслы, важныя занятія, громкія и великія дѣла не *отъ вѣры* и *трезь вѣру* во Иисуса Хріста происходящія, и даже

самыя добродѣтели, сущь, какъ разсуждаетъ Бл. Августинъ, языческія, по сему: *все еже не отъ вѣры, грѣхъ есть*; Рим. гл. 14, ст. 23. Или какъ онъ говоритъ: *Добродѣтели язычниковъ сущь блестящія пороки.*

(32) Вѣра есть учительница смиренія и повелительница дѣлать добро изъ любви единого добра, а не изъ гордости, щеславія, корысти и другихъ какихъ нибудь предосудительныхъ видовъ. Сею вѣрою будучи одушевляемы, какія чудеса содѣлали древніе Папріархи, Пророки, сіе можно видѣть изъ II главы Апостола Павла ко Евреямъ. О когдабъ мы всякое дѣло начинали, продолжали и оканчивали съ силою и духомъ сея Божественныя вѣры!

(33) Какъ—то: *Майя и Алхимія*, на кошорыя *вольнодумцы* много надѣясь, всегда ищущь чего—то драгоценнаго, и всѣ доселѣ ловящъ одну неосязаемую пѣнь, раззоряясь до истощанія, и прекращая жизнь свою прежде времени. *Вольнодумцы* пусть ищущь себѣ Философскаго камня въ различныхъ волшебствахъ; а мы прямаго благополучія должны искашь внутрь себя,

въ нравственности, сообразной съ
вѣрою и учениемъ Иисуса Христа.

(34) Что очаровательнаго производятъ
вольнодумцы посредствомъ фосфора и
магнетизма; то почти всѣмъ уже от-
крыто въ *Ключъ къ тайнамъ природы*,
въ описаніи *фокусовъ* Пинеттія, Каллі-
остра, и другихъ шарлатановъ; но всѣ
ихъ Физическіе призраки ненадежны,
неблагонамбрены, соединены съ хитро-
стью, съ обманомъ, а не рѣдко съ оби-
дою и со вредомъ ближняго; такъ же
очаровательныя произведенія ума ихъ
уважаются только до смерти ихъ на-
чальниковъ, и то своими привержен-
цами, а послѣ говорятъ и судятъ
объ нихъ совсѣмъ иначе, особенно,
когда проникнутъ въ злое намбреніе
и вредную цѣль выставлявшихъ себя
неподражаемыми Геніями, и рѣдкими
Феноменами въ свѣтѣ.

(35) Сіи два, преизвѣстные *вольнодумцы*
Руссо и Волперъ, поколебали почти
весь свѣтъ. Мы, дабы сколько нибудь
удержать спремленіе къ послѣдованію
имъ малопросвѣщенной юности, и лю-
дей легкомысленныхъ, за нужное по-
спаляемъ представитъ точныя черты

В

Руссо и Волтера, въ ихъ между собою сходствѣ и несходствѣ.

Волтеръ чрезвычайно легокъ въ своемъ воображеніи. Жанъ Жакъ болѣе силенъ. Волтеръ забавляется проповѣдями, ругаясь надъ Христіанствомъ; перо его вътрено. Жанъ Жакъ задумываетъ *парадоксами*, — мнѣніями противъ общихъ мнѣній утверждаемыми, поражая заблуденія и истину. Одинъ блещетъ какъ фосфоръ своимъ красивымъ слогомъ, а другой *Протей Софистомъ*, — неосновательной защитникъ лжеумствователей. Оба же въ сѣпилицѣ истинныя премудрости ничего не знаютъ. И тотъ и другой домогается выставить себя совершеннымъ Философомъ; но оба утверждая нынѣ: *да*; завпря: *нѣтъ*, обнаруживаютъ очевидную слабость и несовершенство ума своего. — Волтеръ, не зная чего придерживается, Бога, или слѣпой судьбы, спрашиваетъ о семъ такихъ же мало-смысленныхъ и заблудшихъ, каковъ самъ; и остается въ прежней мечтательной нерѣшимости. Жанъ Жакъ въ ребячествѣ сказалъ: „брошу камень въ это дерево, если въ него попаду;

шо значить, что бытъ мнѣ Хрістіаниномъ; а естли промахнусь, шо ничему не буду вѣрить.“ Жанъ Жакъ попалъ въ дерево, и — спалъ вѣрить въ Бога. Опылъ сей достапоченъ былъ для убѣжденія гордаго Философа въ бытіи Божіемъ. (Voyez les confessions Liv. 5.) Волтеръ, испытуя нѣкогда бытіе Творца вселенной, признавалъ Бога всемогущимъ мздовоздаятелемъ за добродѣтели; а на другой день, отвергая се доказательство, писалъ пресмѣшныя и нелѣпыя сумнѣнія. (Voyez de l'ame par Fagoncus). Нѣкогда и Жанъ Жакъ принялся было за шожу, и доказалъ со убѣжденіемъ сильнымъ бытіе Божіе; а послѣ писалъ къ Волперу слѣдующее: „Чистосердечно признаюсь тебѣ, что о бытіи Божіемъ да и нѣтъ мнѣ кажутся равно недоказанными.“ Для Жанъ Жака и Волпера система Декарта и Апейста равно казался основанными на вѣроятности. (Lettre à Volt. tom. 12, edit. 14 de Geneve). Иногда Жанъ Жакъ и Волтеръ вѣрили одному началу, одной причинѣ; а иногда, какъ безумные древніе Маркіониты, допускали два начала и двѣ причины.

(Voyez principes d'action Jean Jaques Emile tome 5. page 15. et lettre à l'Archeveque de Paris)— Volt. Quest. Encyclop. tome 9. Jean Jaques Emile tome 3. page 61. et lettre à l'Archeveque de Paris). Волтеръ писалъ прежде, что *Атеизмъ* безбожие можетъ наполнить землю разбойниками, убійцами, чудовищами. (passim de l'atheisme). А потомъ, хваля *Атеизмъ* въ Спинозѣ, всѣмъ *Аделтамъ*, всѣмъ своимъ ученикамъ совѣтовалъ его придерживавшся; (ахіоме 3.) и самъ его любилъ, описываясь: „я не знаю, кто бы лучше рассуждалъ Спинозы?“ (lett. à d' Alembert 16 Juin 1773). Изъ такихъ непостоянныхъ мыслей *криодушника*, видно, что онъ почиталъ за истиннаго Философа только того, кто не признавалъ другаго Бога, кромѣ вещества и природы. Жанъ Жакъ писалъ о семъ подобно, что Атеисты заслуживаютъ изгнаніе; что они суть единственныя нарушители общаго спокойствія, и достойны смертной казни. (Emile tom. 4. pag. 68) (Char. 8 Contrat. social). А послѣ того же Жанъ Жакъ, думая исполнить желаніе Волтера, писалъ къ Министру Верниеру:

„Чистосердечно признаюсь вамъ, что предметъ мой въ сочиненіи Елоизы состоишь въ томъ, чтобъ сблизить двѣ противоположныя спороны Атеистовъ и Деистовъ чрезъ взаимное почтение, и научить Философовъ, что можно вѣрить въ Бога не бывъ лицемеромъ, и что можно не вѣрить въ Него, не будучи мошенникомъ.“ (lett. à Mr. Vernier). Какой ругательной парадоксъ и язвительной! Волперъ, ругаясь надъ закономъ Иисуса Христа, опирался опъ своихъ словъ; исповѣдывался, приобщался, и научалъ своихъ злоумышленниковъ *подозлать* скорбе *нестестіе*, ш. е. Христа, Царей, Иереевъ — (Волперіанцевъ Том. 1.) Жанъ Жакъ оставлялъ, и опять принимался за вѣру Калвинскую. Писалъ о Христѣ изящную похвалу, и почиталъ мечтателемъ. (Voyez les confessions et profess. de foi du Viciare Savoiaire). Ежели прошиво — Христіанская революція помѣщаетъ Волпера въ *Пантеонъ*, — въ храмъ своихъ боговъ; то Жанъ Жакъ приобрѣлъ себѣ тѣ же права опъ Софистовъ безбожниковъ. Ежели одинъ ухищрялся преклонить Царей на подписку

своей шпагу; по и другой писалъ порожественно, что онъ въ Спаршѣ поставишь свою шпагу. Такіе гордые злоумышленники противъ Христіанства были, кажешся, прошивны въ характерахъ, но единодушны въ безвѣріи. Волшеръ ненавидѣлъ Бога Христіанъ. Жанъ Жакъ хваля и оуждая Его, удивлялся Ему. Въ Волшерѣ, что возраждали безуміе и зависть; по въ Жанъ Жакъ производила безмѣрная ума гордость. Сія загадка долго останется неразрѣшимою, кто изъ нихъ причинилъ болѣе вреда Христіанству: тошъ ли, которой изрыгалъ на него ядовитыя насмѣшки, сатиры, нелѣпыя ругательства. или другой, которой вооружался мечемъ оспраго Софизма? А по моему заключенію, бышь зарѣзану пожемъ или кинжаломъ, все равно. Придерживаться системы Волтера или Руссо, означаетъ отпралять себя одинакимъ ядомъ, нравственной и душевной погибели.

- (36) Отъ противоположеній, несходства, неравенства зависящъ согласіе и совершенство вселенныя. Дню противопологается ночь, огню вода, воздуху

земля, ^{пол}темнотѣ холодѣ, окзигему свой
 воздухѣ. Изъ сихъ извѣстнѣишихъ и
 ощутительныхъ противоположеній вы-
 текаетъ порядокъ и благоустройство
 Физическаго мира. Въ человѣческомъ тѣ-
 лесномъ составѣ различныя члены, оп-
 правляя неодинаковыя назначенія, или
 дѣйствія природы, составляютъ изъ
 противоположныхъ должностей или оп-
 правленій крѣпость и силу тѣлеснаго
 состава. А еслибъ всѣ члены были еди-
 ною глаголю, или рукою, или окомъ;
 ешъ сего равенства и единообразія,
 надлежало бы ожидать совершеннаго по-
 врежденія и разстроенія въ челоѣкѣ.
 Для увѣренія въ сей истинѣ, открывши
 согласныя органы, подрѣжимъ неровныя
 трубочки. Изъ равенства и единообра-
 зія ихъ слышналь будетъ приятная гар-
 монія? ни мало! По симъ сравненіямъ, и
 подобіямъ въ Политическомъ кругѣ изъ
 мечтательнаго равенства смертныхъ
 не можно ожидать всеобщаго благосо-
 стоянія, покоя и удовольствія.
Вольнодумцы не достигнутъ до сей
 цѣли. Ибо уже очевидно, гдѣ они до-
 могались расширять вольность; гдѣ
 усилгались утвердить равенство,

тамъ возникъ *деспотизмъ* — самое неограниченное насиліе преобладающей власти.

(37) Сіи безбожныя и самоубійственныя мысли почь въ почь взяты изъ одного письма Адепта, которой, начитавшись Волшера, самъ себя опчаянно лишилъ жизни. Скольکو такихъ несчастныхъ и жалкихъ жертвъ погибло, отъ кровопійцы и безбожника Философа!—

Волшеръ! молодые дѣши едва выдуть изъ училища швоего, уже гибнутъ отъ смертоноснаго яда твоихъ нелбныхъ правилъ. Какъ мнѣ скрывать тѣ бѣдственныя слѣдствія, въ которыя ввергаетъ ихъ швое *вольномысліе*? Они начинаютъ презирать многоопышныя наставленія благочестивыхъ родителей; они называютъ *педантизмомъ* — школьнымъ враньемъ все то, что несходно съ ихъ *развращеннымъ умомъ и невѣріемъ*. Они вскорѣ, по прочтеніи швоихъ развратныхъ сочиненій, всѣ Евангельскія истины считаютъ за глушыя предразсудки. Никакія добрыя и честныя правила не удерживаютъ стремленія ихъ къ пересужденію Ошкровенія. Нѣтъ нравоченія, которое бы

имъ правилось, или ограничивало ихъ спрощивую волю. Нѣтъ, по мнѣнію ихъ, ни добра ни зла. Они стараются токмо о избѣжаніи строгости гражданскихъ законовъ, впрочемъ совѣсть ихъ бываетъ спокойна. Они судятъ о важныхъ матеріяхъ съ легкомысліемъ, свойственнымъ одному невѣжеству. Глупыя шушки и ослыря слова, сказанныя на щотъ благочестія Хрістіанскаго и Евангельскія вѣры; забавы, употребляемыя на поруганіе всего Священнаго Писанія, всего священнаго вѣ законъ Божию и важнѣйшаго вѣ природѣ, вотъ употребленіе ихъ здраваго разсудка! Ежели имъ случится о чемъ нибудь духовномъ и таинственномъ разсуждать: то они говорятъ рѣшительно, съ великимъ предубѣжденіемъ къ своимъ дарованіямъ, съ высокимъ о себѣ мнѣніемъ, болѣе достойнымъ смѣха, нежели ихъ язвительныя улыбки вѣ разсужденіи Божественныхъ истинъ, и учителей Евангельскія вѣры. Они, обманывая самихъ себя, думаютъ, будто проникаютъ самыя непостижимыя таинства природы, не смотря на то, что

*это
нрав!
всѣ!*

не знающъ предметовъ самыхъ простѣйшихъ, и истинъ всѣмъ извѣстнѣйшихъ. Они усиливаются доказать, что нѣтъ Бога Безразсудные! отъ кождоу они получали бытіе свое? Кто ими управляетъ? Кто имъ сообщаетъ все нужное, полезное и пріятное? О себѣ ли они такъ дерзновенно умствуютъ, или швои, Волперъ, вредныя внушенія расположили ихъ къ презрѣнію всякаго Богослуженія и Евангелія? Не пы ли домогаешься бытъ божествомъ ихъ? Но швоимъ наставленіямъ каждой изъ вольнодумцевъ вмѣсто истинныхъ, божественныхъ выдумываетъ свои законы по своимъ прихотямъ. Всякой изъ нихъ самъ хочетъ бытъ законодательемъ, и склонить всѣхъ къ пагубному своему ученію. Каждой увѣряетъ въ справедливости своихъ мыслей еъ большимъ *фанатизмомъ* — умоизступленіемъ, нежели какому подвергаются непросвѣщенные суевѣры. При сихъ гордыхъ мечтаніяхъ своихъ и безвѣріи они хотятъ все изчислить, все измѣрить, все взвѣсить, все изъяснить; между тѣмъ сумнѣваются въ вещахъ и истинахъ, неподлежащихъ ни какому

се
исти,
мно:

сумнѣнію. Презираютьъ и забываютъ ^{это} обязанности свои; ногашаютъ свѣпиль- ^{на} никъ врожденнаго разсудка; истребля- ^{ютъ} ютъ добрыя чувствованія Хрїстіанска- ^{го}го воспїшанія; попускаютьъ сердцу ог- рубѣть, а разуму впасть въ мракъ за- блужденія, лишаяся всякаго понятія о благонравїи и добродѣтели. Наконецъ становящяся безполезными и даже опа- сными обществу членами. Дѣлаются ненавистными и шягоспными себѣ са- мимъ. Ничего не чувспвуютъ во всю жизнь кромѣ скуки, неудовельствїя, въ коихъ прибѣгаютъ къ самоубїтству, — къ сему страшному злодѣянїю, содѣлав- шемуся столь обыкновеннымъ, надѣясь избавиться чрезъ то отъ внупренїя го мученїя, раздирающаго сердце, и отъ несноснаго перзанїя, происходящаго отъ развратной жизни.

Какими глазами надобно смотрѣть на тебя *сольномыслящїй* Волтеръ! и на твоихъ пишомцевъ, если сіе ужасное зло почно проистекаетъ отъ твоихъ вредныхъ и заразительныхъ сочиненїй? Я не намѣренъ подробно описывать страшной безпорядокъ и неуспройств- во, какія сумазбродное изувѣріе твое

произвело въ нравахъ дѣшей нашихъ. Всѣ просвѣщенные и честные люди е-
томъ соболѣзуютъ. Сколько добро-
дѣтельныхъ родителей оплакиваютъ
горькими слезами развращеніе и заблу-
жденіе дѣшей своихъ, приписывая всѣ
нещасія чтенію *вольнодумческихъ* шво-
ихъ сочиненій? И сіе правда! Какъ не
обвинять Вольтеріанскую Философію,
которую дышущую смертоноснымъ изувѣріемъ,
въ проливіи крови возведенныхъ на
эшафоты? Какъ не проклинаеть Вол-
теріанцевъ за шѣ ужасныя мученія,
которыя испытали на себѣ многіе
вѣрные, и ошѣ невѣрія до безумія
дошедшіе *самоубійцы*! Какими грызенія-
ми совѣспи должны быть перзаемы
виновники сей неисцѣлимой заразы, се-
го страшнаго опустошенія по своимъ
безбожнымъ сочиненіямъ! Но удалимъ
ошѣ себя столь прискорбныя и ужас-
ныя мысли, удобныя насѣ привести въ
уныніе; удалимъ, представляя себѣ, до
какой погубельной опасности можетъ
насѣ довести разумъ, ни какою вѣрою
неуправляемый, ни какимъ закономъ
необузванный!

Однако не лзя удержаться при семъ отъ предосуденія пѣхѣ Писателей, копорые подѣ видомъ искорененія суевѣрія, стараются поколебать всѣ основанія Хрістіанской нравственности, и чрезъ шо разрушить благосостояніе Церкви и обществѣ. Намѣреніе сіе, кажется, пѣмъ безразсуднѣе, что вольномыслящіе Писатели не видяшѣ той бездны, въ которую неопытныхъ людей низвергаютъ ихъ зловредныя внушенія. Опаснѣйшее слѣдствіе, протекающее отъ чтенія такихъ сочиненій, состоитъ въ томъ, что юности дѣлаются худыми гражданами, развратными соблазнительями. По достиженіи же совершенныхъ лѣтъ отваживаются на всѣ крайности, и на конецъ падаютъ подѣ бременемъ унынія въ *отчаянное самоубійство*. Ибо рѣдко, или почти никогда не случается, чтобъ *вольнодумцы*, дошедши до крайняго развращенія, умирали спокойно. — Но мы здѣсь обратимся онятъ къ безбожнымъ Писателямъ.

Охота, съ какою читаютъ ихъ сочиненія, не составляетъ лестной награды для сочинителей, коихъ дарованія

при благоупотребленіи заслуживали бы справедливое уваженіе. Извѣстно, что самые низкіе и презрительные Писатели по развратнымъ сочиненіямъ своимъ, почти равно раздѣляютъ честь свою и славу съ *Асторати* — съ сочинителями безбожными. Сапира, вольномыслие и изувѣрство никогда не были и не будутъ доказательствомъ просвѣщеннаго ума. Самые площадные писцы достигаютъ до того, чтобъ ихъ излюблѣннѣйша хотя однажды прочитали. Безъ сумазбродства, которому вольномыслящіе Писатели самовольно подвергаются, ни кто бы не зналъ имени ихъ, подобно тѣмъ несчастнымъ осужденникамъ, кои, бывъ заключены въ мрачную темницу, выводятся послѣ на свѣтъ для того, чтобъ всѣ, узнавши ихъ имена и заслѣянія, были свидѣтелями ихъ правосудной казни. И сего недовольно!

Мы рѣшились здѣсь представить справедливое изображеніе бѣдствій, проистекающихъ отъ чтенія Волперовыхъ сочиненій. Никакъ не лзя умолчать: злоупотребленіе его дарованій столь велико, что сему довольно

надивисься не можно. Онъ унижалъ достоинство людей, славу его правильно помрачавшихъ. Бранилъ поноснѣйшимъ образомъ хотя мало коснувшихся безбожнаго имени его. Ругалъ ихъ такими обидными и низкими словами, кои выразили благоприспособленность за-прещаетъ. Что касается до нравственности; то онъ превращалъ въ сумбурныя самыя важныя и утѣшительныя истины небснаго Ошкровенія, попере-мѣнно утверждая по одно, по другое. Ежели чего нынѣ не признавалъ, то послѣ подтверждалъ ежеминушно. И шутя переходилъ отъ истины къ заблужденіямъ, а всего чаще отъ одного заблужденія къ другому. Почти всегда — безъ основанія, безъ порядка въ премногомъ противорѣчилъ самому себѣ. Въ разсужденіи Евангелія онъ научалъ Адептовъ своихъ и другихъ обра-щать въ смѣхъ то, что для ихъ собсвенной безопасности, а для общаго щастія и пользы надлежало бы почитать выше всего и святѣе на свѣтѣ. Онъ острѣйшее орудіе посмѣя-нія, язвительную наемъшку и нелѣ-пыя басни противопоставлялъ силѣ ученія

Евангельскаго, и доказательствъ самыхъ основательныхъ въ разсужденіи Божественности Христіанства. Поричаль суевѣріемъ и предрасудками благоучрежденіе священнослуженіе вѣрующихъ, дабы на мѣсто его воздвигнуть свои бредни и всякое безуміе, какое шолько ошъ развращенной жизни и ошъ спрасней необузданныхъ возраждается. Будучи явный врагъ Иисуса Христа и Его Божественнаго ученія, онъ обращаль всегда прошивъ Его самаго, прошивъ Его повелѣній, и учениковъ Его все, что посмѣяніе имѣетъ въ себѣ острѣйшаго, злоба горчайшаго, клевета люпѣйшаго, ложныя правила оболъспительнаго и обманчиваго. А при всѣхъ сихъ усиліяхъ, онъ удивлялся шому, что поклоняющіеся Иисусу Христу не обращаются къ его ученію и не повинуются вмѣсто Христова его владычеству. Въ нравспвенности своей онъ помѣшилъ правила самая опасныя, внушенія отвращительныя, картины гнуснѣйшія. Онъ очернилъ самолюбіе свое и самохвальство непошѣрное шакими гнусными приспраспями, которыхъ самая распушная юность

См. стр. 11

должна стыдиться. Вошѣ каковы сочи-
ненія его! Онѣ писалъ *ольтъ о разумѣ и*
о нравахъ народовъ, только для посмѣя-
нія Божества, опечесства своего и все-
го человѣческаго рода. Какой пользы
ожидать отъ такого сочинителя? При
всемъ же *вольномыслии*, безбожїи и не-
нависти къ человѣчеству, часто была
видна въ немъ неизвинительная опро-
метчивость и глубокое невѣдѣніе о
томъ, что выдавалъ за истинное. Се-
обнаруживаютъ *Ноютъ* въ сочиненїи
своемъ подъ названїемъ: *Волтеровы заблужденїя*,
Геней, Лармеръ, и другїе
умные, честные и благовидные Писа-
тели. Сей-шо, почти обоготворяемый
въ наши времена отъ своихъ привер-
женцевъ *вольнодумцевъ*, приучилъ совре-
менниковъ своихъ хвалить роскошь и
одобрять безстыдныя страсти. Онѣ
выставилъ между нами сію разврат-
ную Философію, которая не терпитъ
ни какого ига, ни обузданія, ни вла-
сти. Отъ него введено *безумїе самоуво-
лѣва* — терпимость физическая, прошив-
ная терпимости вѣры, однимъ словомъ:
сему злѣйшему образователю *вольномы-
слия*, мы должны приписывать всеобщее

В.***

поврежденіе нравовъ, и всѣ пороки великаго круга, угрожающія намъ еще опаснѣйшими слѣдствіями неограниченнаго развращенія. Дѣти! опасайтесь читать заразительныя сочиненія сего безбожнаго вольнодумца! Опасайтесь! книги его подсахаренной ядѣ. Опасайтесь! но въ наши времена почти у всѣхъ великихъ лицъ творенія Вольтеры въ оплечномъ и дорогомъ переплетѣ; а Евангелія и Библии нѣтъ, или гдѣ лежатъ, позабышы.

- (38) Чтobъ чeлoвѣкѣ добродѣтельной, себя и ближнихъ приверженно любящій отважился на *самоубійство*, сіе съ здравымъ понятіемъ несогласно. Безчисленныя преступленія, или одно, только самое важнѣйшее ввергаетъ чeлoвѣка прежде въ задумчивость, изъ задумчивости заводитъ въ уныніе, изъ унынія въ отчаяніе, изъ отчаянія въ безуміе, — безуміе доводитъ уже до *самоубійства*. Вольнодумцы сіе ужасное насиліе извиняють иногда желчію и поврежденіемъ крови, иногда природнымъ характеромъ. По сему-то Руссо хотя много писалъ по разуму противъ *самоубійства*, а самъ едва ли не осправился

ядомъ? (Voyez sa vie par le Comte Barruel de Beauvert). Но мы, опасаясь такого страшнаго злодѣянiя, скажемъ съ Волфіемъ, что одни только великіе законопреступники и безумные отваживаются на самоубійство. Боже! не даждь намъ слышать о сей плачевной участи сыновъ погибельныхъ! Если же когда, то при семъ случаѣ, истинно вѣрующіе! намъ долгъ усердно умолять заблуждающихъ, да никто же когда свою плоть возненавидитъ, но да питаетъ и грѣшитъ ю. Да никто изъ самыхъ *вольнодумцевъ* погибнетъ яко *самоубійца*.

(39) Вычисляя математически, удобно признаться, что людей въ свѣтѣ болѣе несчастныхъ, нежели благополучныхъ; и точно отъ девяти къ десятому, или отъ девяносто девяти къ сотому найдется прямо довольныхъ собою, спокойныхъ, а прочіе или по собственному своему нерадѣнію, или по злости другихъ въ горести и неудовольствіи влекутъ жизнь свою. По натуральной нестерпимости многіе отваживаются въ прискорбіяхъ своихъ на отчаянное *самоубійство*; но истинные Хрістіане

въ несчастіяхъ, въ болѣзняхъ и всѣхъ
тѣсныхъ въ жизни обстоятельствахъ,
будучи одушевляемы живою вѣрою, оп-
зываются: *укоряемы благословляемъ, гони-
ми терпимъ, хулими утѣшаемся: яко отре-
би міру быхомъ, всѣмъ полраніе досель.*
в Кор. гл. 4, сп. 12, 13. Вящимъ же
подкрѣпленіемъ во всѣхъ непріязнен-
ныхъ случаяхъ, коихъ не въ силахъ
перенести *вольнодумцы* малодушные и
легкомысленные, истиннымъ Христіа-
намъ служишь сіе утѣшительное Апо-
стольское слово: *Недостойны страсти
нѣмѣшныя вѣка къ, хотящей славу явити-
ся въ насъ.* Рим. гл. 8, сп. 18. Вопѣ
какъ упованіе *безсмертія* оживошворяетъ
духъ несчастливцевъ вѣка сего! а *вольно-
думцы*, отвергая *безсмертіе*, сами себя
лишаютъ сея оспрады неосцѣненныя.

(40) Когда *змію* убиваютъ; она всемѣр-
но бережетъ свою голову: но *само-
убійцы* люте къ себѣ, нежели сколько
змѣи живошлюбивы.

(41) *Хризонида* — яблонной червячокъ, по
смерти перерождающійся въ бабочку.

(42) Мы, надѣвая на себя смертное
естество, спремимся уже къ *безсмер-
тію*. Первый входъ въ міръ сей естъ

первая ступень къ вѣчности. Самый духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, яко есмь тада Божія. Римъ гл. 8, ст. 16. Плачь раждаемаго младенца будто доказываетъ плѣнность нашу: не во внутренности души зажженный огонь не можетъ надлежащъ, развѣ до невечернаго и несозданнаго свѣта. И для того надобно, по свидѣтельству Соломонову: *Да возвратится персть въ землю, якоже бѣ; а духъ возвратится къ Богу, иже даде ео.* Еккл. гл. 12, ст. 7. Том. 1. стр. 306 и 308.

„Почему, не входя въ дальнее разсужденіе, полагаю уже за несумнительное, что душа естъ одарена *безсмертіемъ*, которымъ преимуществомъ благоволилъ милосердый Творецъ отличить насъ отъ прочихъ всѣхъ живопныхъ безсловесныхъ. Ежели бы кто дерзнулъ оспаривать сіе, мы его оспавляемъ въ общемъ *коталь* сосояніи.“ Том. 1, стр. 219.

„Мы не такъ живемъ, чтобы сѣ жизнію сею бытіе наше кончилось. Такое мнѣніе былобъ и для добродѣтельнаго спрашно, и для порочнаго вредно. Ибо добродѣтельный шѣмъ себя утѣшаетъ *маиуствительнѣйше*, что

плодъ святости его *безсмертенъ*, и никогда онымъ наслаждашься не престанетъ; а порочный долженъ впастъ во всякое своевольство, когдабъ думалъ никогда никому не дать опчета въ дѣлахъ совѣсти своея. Слѣдовательно сіе бы причинило ему несчастіе не въ будущей шокмо жизни, но и въ жизни сей.“ Том. 3, стр. 303 и 304. Но кромѣ сего, ежелибъ допустить, чему хотя не возможно впрочемъ быть, что по смерти ни для кого ни какой не будетъ справедливости: то погибнутъ всѣ законы, разрушатся всѣ общества, погаснетъ сила совѣсти, презрѣна будетъ добродѣтель, и подымутъ главу свою пороки и злодѣйство, уничтожится Святая вѣра, и всѣ благочестія Тайны въ басню должны будутъ обратиться. Яждь, пей, веселися; а когда не имѣешь чѣмъ, грабь, похищай, нарушай совѣсть; послѣ смерти ничего не будетъ. И такъ вы симъ смертоноснымъ мнѣніемъ зараженные люди, хопите, чтобъ благочестивые Государи разслаби въ своихъ святѣйшихъ подвигахъ; суди не ободряли бы

себя надеждою небеснаго за труды свои воздаянiя; воины, вѣру и опечество кровiю своею защищающiе, не ожидали бы вѣнцевѣ неувядаемая славы; Пастыри церковныя вѣ своихѣ трудахѣ и скорбяхѣ не взирали бы къ ненарушаемому покою. — Хотите вы, чтобѣ весь свѣтъ вѣ нѣкоторой первобышной перемѣнился Хаосѣ. Но вѣсть Господь, луть праведныхѣ, и луть негестивыхѣ погибнетъ. Псал. 1. ст. 2. Том. 1. стран. 222 и 223. Сiи мысли почерпнуты изѣ поученiй Высокопреосв. Митрополита Московскаго Платона и разныхѣ Орденовѣ Кавалера.

(43) 1 Царс. гл. 3, ст. 3—10. Матѣ. гл. 2, ст. 13. Дѣян. гл. 2, ст. 17.

(44) *Материализма.*

(45) *Spiritus vitales* — жизненныя духи, по мнѣнiю искуснѣйшихѣ врачей, скрывающаяся вѣ мозгу нашемѣ и разливаясь по всѣмѣ шѣлеснымѣ составамѣ, особенно вѣ позвонкахѣ спинныхѣ, имѣютѣ особенное влiяние на сердце, на кровь и на воображенiе наше. Внезапныя случаи радости и печали, сумнѣнiя и надежды шому очевидныя свидѣтели. Но чтобѣ *жизненныя духи*, будучи вещество

нѣкое, разсуждали, заключали, сіе несообразно съ природою чловѣка и безсловесныхъ, которые имѣющъ жизненные души какъ чловѣкѣ.

(46) По всѣмъ преимуществамъ, какія принадлежатъ чловѣку, по увѣренію 1-й главы Бытія, по опыту ежедневному, и по убѣжденіямъ здраваго разсудка.

(47) Хотя предъ Богомъ *тысяща лѣтъ* яко *день единъ*, и *единъ день* яко *тысяща лѣтъ*. 2 Посл. Петр. гл. 3, ст. 8: однако опъ Бога къ чловѣку заключаешь подобное не можно, то есть, чтобъ одинъ день жизни нашей былъ единоравенъ 1000 лѣтѣ. Предположивъ сіе, надобно будетъ допустить, что древніе Патриархи, жившіе на земли близъ 1000 лѣтѣ, жили менѣе одинаго дня. Такъ мыслятъ *вольнодумцы*, утверждающіе міръ быти вѣчнымъ. Но мы иначе понимаемъ *время*, *вѣчность* и *безсмертіе*. Божія *вѣчность* опредѣляется продолженіемъ *времени*, или бытія его, ни начала, ни конца не имѣющимъ. *Богъ есть Сый*. — *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки*. Души наши, какъ Ангелы, хотя получили начало бытія своего

отъ Сотворшаго всяческая: но въ по-
слѣдствіи бышіе ихъ не прекратились.
Въ семъ состоитъ ихъ *бессмертіе*, копо-
рое опровергнувши, надобно допустить,
что мы махинальные самодвиги, или
еще хуже, куклы выпускныя для посмѣя-
нія другимъ, для собственнаго огорче-
нія, неудовольствія, болѣзней и муче-
ній. Сіе допустить и жалко и обид-
но и постыдно. *Ибо не всяка плоть, та же
плоть; но ина убо теловѣкомъ, ина же плоть
скотомъ, ина же рыбакомъ, ина же птицакомъ, И
тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина
убо небеснымъ слава, и ина земнымъ. Ина
слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина
слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разни-
ствуеть во славу. Такожде и воскресеніе мерт-
выхъ.* 1 Кор. гл. 15, ст. 39-40 и слѣд. **Вспѣ**
сильное убѣжденіе *бессмертіи души фи-*
зическое, нравственное и благодатное!
(48) **Здѣсь вѣра** *пріемлетя за умозрительное*
убѣжденіе въ бышіи Божіемъ, согласно
съ Апостольскимъ предписаніемъ: Вѣро-
вати подобаетъ, приходящимъ къ Богу, яко
естъ, и взыскующимъ Его мздовоздатель
бываетъ. Евр. гл. 11, ст. 6.
(49) **Юпитера, Нептуна, Меркурія, Мар-**
са, Юнону, Венеру *съ ихъ обладаемыми,*

Г

или съ присвоаемыми принадлежно-
стями онымъ. Не спыдно ли знать ихъ
и допускашь, опвергая истиннаго и
живаго Бога? Не спыдно ли, когда

Овца, собака, воль, и всякая скотина
Чшипъ, любипъ своего и знаетъ господина.

Везбожникъ лишъ одинъ безумнѣ всего,
Не чтипъ оль Господа, сотворшаго его.

Исаи гл. 1, сп. 3. Псал. 13, см. 1.

(50) И измѣниша славу нетлѣннаго Бога
въ подобіе образа тлѣнна теловѣка и
птиць и четвероногъ и гады. Тѣмъ
же и предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ сер-
децъ ихъ въ нечистоту, во еже скверни-
тися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самѣхъ.
Иже прелѣниша истину Божию во лжу, и
поштоша и послужиха твари лже Твор-
ца, Иже естъ благосюжнь во вѣки, аминь.
Рим. гл. 1, сп. 23-25.

(51) Хрістосъ и Евангеліе.

(52) Древніе Папріархи были обильны и
славны. Слава же и честь и миръ вся-
кому дѣлающему благо. Рим. гл. 2, сп.
10. Въ новой благодати Цари, облада-
юще многимъ, не лишились обшюваній
небесныхъ. Слѣдственню за чю пре-
зирашь вѣру, и поносишь Евангельское

ученіе, когда они самыхъ необходимыхъ потребностей и удовольствій въ жизни не лишаютъ, а только представляютъ безгрѣшныя средства къ приобрѣтенію ихъ и употребленію? Конечно сіе ученіе несогласно съ наукою умѣть жить? Тебѣ Госиоди правда, а намъ спыдѣніе лица.

(52) Матѣ. гл. 5, сп. 6 и 7.

(54) Матѣ. гл. 25, сп. 31-46.

(55) Колос. гл. 2, сп. 18.

О которой Апостоль Петрѣ въ 2-мѣ своемѣ посланіи главы 1-й, въ стихахъ 5-мѣ до 8-го пишетъ такъ: *Подадите въ вѣрѣ вашей доуродѣтели, въ добродѣтели же разумь, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терлѣніе, въ терлѣніи же благостіе, въ благостіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь, которыя свойства, по описанію Апостола Павла, сунъ слѣдующія: любви долготерпиль, милосердствуетъ; любви не забидить, любви не превозносится, не гордится, ни безгнѣствуетъ, не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ. Вся любитъ, всему вѣру емлеть, вся уловаетъ, вся терпиль, любви николиже*

Г а

отъдасть. 1 Кор. гл. 13, ст. 4—7. Въ крашкихъ словахъ какая обширная и глубокая нравственность!

(56) *Нравственность* ученія Евангельскаго убѣждаетъ насъ въ Божествѣ Иисуса Христа паче прочихъ доказательствъ: *Николиже тако глаголаше естъ теловѣкъ, яко сый теловѣкъ.* Иоан. гл. 7, ст. 46. Подлинно! сказаши *вольнодумцу*, что божественность вѣры Евангельскія доказывается событіемъ пророчествъ, чудесами, запечатлѣніемъ мученическихъ крови, и другими убѣдительными свидѣтельствами. Они на все скажутъ: мы не были очевидными зрителями ихъ. Но когда иѣшь соспоиія, возраста и пола, копорому бы *Евангельская вѣра* не предписывала приличныхъ и назидательныхъ законовъ, цѣлыми вѣками неисребимыхъ отъ люшѣйшихъ враговъ, и при всей строгости уважаемыхъ отъ самыхъ распушѣйшихъ *вольнодумцевъ* изъ сего видна ея божественность, заставляющая всѣхъ насъ паче любить и исполнять ее.

(57) *Аще хотите, и послушаете Мене, благая земли съѣсте: аще не хотите и не послушаете Мене, жеть вы*

полость. Исаи гл. 1, ст. 19, 20. Подобныя предложенія Второзаконій главы 30-й въ стихахъ 15-мъ до 21-го. Изъ сего видно, что *вбра* нашей *сом* не опбемлетъ. Также, чтобъ мы оспавались всегда въ невѣденіи и непросвѣщеніи, сіе *вбръ* Евангельской прошивно. Почему повелѣваетъ Ап. Павелъ: *умы совершенни бывайте*. 1 Кор. гл. 14, ст. 20.—Филип. гл. 1, ст. 9-11. — Колос. гл. 1, ст. 9-11. — 2 Пешр. гл. 3, ст. 18, внушаютъ подобное.

(58) *Щелтихъ* обо всемъ сумнѣвается. *Егоистъ* себя только почитаетъ всѣхъ совершеннѣе и умнѣе. Первой ничего не допускаетъ святого, а впорой надѣется сдѣлаться и быть блаженнымъ самъ по себѣ. Для шого пришествіе Хрисшово неимовѣрно; для сего не нужны Таинства и ученіе Его. Самолюбіе и гордость необычныя!

(59) Или еще гораздо благонадежнѣе: ибо магнитная стрѣлка или компасъ, ближе къ Ледовитому морю и подъ Экваторомъ, теряетъ свою силу; а *вбра* нигдѣ и никогда.

(60) Какъ 2-жды 2, составляютъ 4-ре: такъ въ дѣшяхъ примѣтная наклонность

ко злу, а въ совершенныхъ господствующая страсть, помрачающая въ насъ свѣтъ природнаго разсудка, убѣждающъ въ нуждѣ небснаго Руководителя, которой бы Своимъ учениемъ и жизнью просвѣтилъ помраченный умъ нашъ и сердце и душу. Сіе же праведное наше солнце есть Иисусъ Христосъ.

(61) Иисусъ Христосъ, образуя въ небснй Философій возлюбленныхъ Своихъ учениковъ всегда поощрялъ ихъ возрастать въ большую мѣру духовнаго совершенства. А когда они, достигнувъ до сего, начали спорить о преимуществѣ другъ надъ другомъ: тогда Онъ произнесъ: *Аще не обратитесь, и не будете яко дѣти, не увидите въ царствѣ небснй.* Матѣ. гл. 18, ст. 3. Въ какой Философій находится такое высокое наставленіе, чшобъ совершеннѣе, по духу, смиренія уподоблялись младенцамъ! Сія особенному смиренію научающая Христіанъ *вѣра* беретъ иногда за пріятнѣе Евангелія, за исполненіе и употребленіе Таинствъ, особенно за швердое упованіе на заслуги Христовы. Язычникъ, Натуралистъ, или *вольнодумецъ*, согрѣшивши, для успокоенія

мученій совѣсти, прибѣгаютъ иногда къ своему разуму, иногда къ совѣту ближнихъ: но когда они не пользуются, тогда въ отчаяніи отваживаются на ужасное *самоубійство*. А Хрістіанинъ, пѣняя умъ свой въ послушаніе вѣры Евангельской, посредствомъ душеспасительныхъ и живошворящихъ Таинствъ, при швердомъ упованіи на заслуги Искушителя, въ самыхъ труднѣйшихъ обстоятельствѣхъ совѣсти своея, не отпускаешь обладать собою отчаянію. Вотъ надежнѣйшее спасенія нашего средство!

(62) *Воздадите Кесареви Кесареви, и Божіи Богови.* Лук. гл. 20, ст. 26. *Емуже убо урокъ, урокъ; а емуже дань, дань; а емуже страхъ, страхъ; и емуже теть, теть.* Рим. гл. 13, ст. 7.

(63) Святость Евангелія, пишетъ Руссо въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ, имянно: въ Емилии, въ размышленіи о величествѣ Божіемъ: „Святость Евангелія прогаепъ мое сердце. Взгляни на книги Философскія, сколь они малы предъ Нимъ кажутся? Возможно ли, чтобъ столь высокая и столь прѣсная книга была швореніе челоѡбческое?

Возможно ли, чтобъ Томъ, о Комъ она повѣствуетъ, былъ только человѣкъ обыкновенной? Таковъ ли бываетъ слогъ Енгузіаста, — или законодавца горделиваго? Какая крошость! Какая непорочность, въ нравахъ Его! Какая прогашельная нѣжность въ ученіи Его! Какая паразитическая прышность въ Его наставленіяхъ! Какая высота въ Его правилахъ! Какое величіе въ Его словахъ! Какая глубокая премудрость въ Его бесѣдахъ! Какое присущствіе духа при вопросахъ хитрыхъ, предлагаемыхъ Ему отъ завистниковъ! Какая точность и справедливость въ Его отвѣтахъ! Какое обузданіе страстей! Гдѣ найдешь такого человѣка? гдѣ найдешь такого мудреца, которой бы могъ жить, сдержать и умереть безъ слабости и щеславія? Когда Платонъ описываетъ мечтательнаго своего праведника, со стороны завистниковъ, покровеннаго стыдомъ и поношеніемъ, а по своимъ добродѣтелямъ достойнаго всякаго возмездія: тогда изображаетъ онъ точь въ точь Иисуса Христа. Сходство сіе столь паразитическо, что всѣ Церковныя Опцы оное

почувствовали; и не возможно было иначе чувствовать. Коликими связаны предубждениями, и сколь слѣпу должно быть пому, кто дерзнетъ сравнить сына Софронискина съ сыномъ Маріинымъ! Какъ далекъ одинъ отъ другаго! Сократъ, умирая безъ ядовитаго огорченія и безчестнаго позора, легко могъ поддерживать твердость духа до послѣдняго издыханія. И естълибъ сія легкая смерть не прославила его жизни: побъ можно было сумнѣваться, что сей Сократъ, при всемъ своемъ умѣ, заключалъ въ себѣ что нибудь другое, кромѣ Софиста. Онъ изобрѣлъ, говоряшъ, нравоученіе; однако другіе прежде его сіе открыли самыми дѣлами. Онъ сказалъ только то, что примѣнилъ въ своихъ предшественникахъ, и ихъ примѣры подвелъ подъ свои правила. Аристидъ былъ справедливъ прежде, нежели Сократъ изъяснилъ справедливость. Леонидъ умеръ за опечесство прежде, нежели Сократъ заставилъ любить опечесство. Спартане были презвы прежде, нежели Сократъ выхвалялъ презвось. И прежде, нежели онъ сдѣлалъ опредѣленіе добродѣтели,

Греція уже изобиловала добродѣтельными мужами: но откуда Іисусъ могъ почерпнуть то высокое и чистое нравоученіе, котораго Онъ былъ примѣрный и преподаватель и исполнитель? Простота возносила гласъ премудрости; и — чистота благороднѣшихъ добродѣтелей украшаетъ людей въ самомъ низкомъ состояніи. Смерть Сократа, спокойно бесѣдующаго съ своими друзьями, есть смерть самая пріятная, какой только желать можно: но смерть Іисуса, испускающаго духъ Свой въ мученіяхъ, въ поношеніяхъ, въ злословіяхъ, проклятіяхъ, есть смерть ужаснѣйшая, какой только можно спрашиться. Сократъ, принимая смертоносный ядъ, благодаритъ плачущаго о немъ подносила чаши съ ядомъ; а Іисусъ въ самыхъ жестокихъ спраданіяхъ молился за лютаѣйшихъ Своихъ мучителей. Такъ ежели жизнь и смерть Сократа показываютъ въ немъ мудреца; то жизнь и смерть Іисуса доказываютъ Его быти Бога.,,

Сіе умствозаніе Философа Женевскаго хотя и похвально; однако жизнь его ни мало не соотвѣтствуетъ

Евангельскому ученію. — Онъ любилъ науки, и хвалилъ ненавидящихъ науки. Онъ не терпѣлъ театра, а самъ сочинялъ театральныя пьесы. Онъ искалъ друзей, и прославился разрывами дружбы. Онъ прославлялъ прелесть невинности, и предалъ на поруганіе дѣвицу Девернесъ. Онъ, по самолюбію безмѣрному, выставялъ себя за добродѣтельнаго человека, а подъ скромнымъ шишломъ исповѣди своея хотѣлъ, при старости своихъ лѣтъ, утѣшиться воспоминаніемъ прежнихъ безстыдныхъ своихъ побѣдъ. Онъ преподавалъ нѣжнымъ матерямъ самыя прогашельныя наставленія; а въ самомъ дѣлѣ заглушалъ гласъ природы. И чтобъ забыть, что онъ былъ отецъ, заточилъ дѣтей своихъ въ такую домъ, гдѣ стыдъ позорнаго рожденія осуждалъ ихъ на всю жизнь не знать давшаго имъ бытіе. Не могли ихъ видѣть, былъ столько неумолимъ, что отказываешь многимъ добродѣтельнымъ людямъ, хотѣвшимъ облечь злую участь дѣтей его, остающихся безъ воспитанія. Когда же Философъ Женевской былъ къ своимъ дѣтямъ столько жестокосердѣ

и недоброжелателенъ: то что надобно заключить о любви его къ чужимъ и постороннимъ? Смопри (de J. J. Rousseau confessions). Руссо непрестанно даже до смерти колебался въ разумъ своемъ, иногда дѣлая себя скопомъ, иногда выставляя Философомъ. Не взирая на всѣ его сумазбродныя нечеловѣчести, надобно утвердительно сказать, что Женевской Софистъ не столько былъ ревнитель Евангельскія вѣры и ученія, сколько Гений Апейстовъ.

И такъ, не смотря на его льстивой отзывъ и умствование о Евангелии, еще скажу: надобно утвердительно сказать, что онъ не менѣе, или еще болѣе опасенъ, нежели Волперъ. Чтوبъ прильпиться къ Волперу, многіе занимающя парадоксами Руссо; а чтобъ полюбить Руссо, занимающя вѣтреностями Волпера. Сей *вольнодумецъ* болѣе нравится молодымъ и развратнымъ людямъ; а Руссо въ дураковъ и безумныхъ обращаетъ людей пожилыхъ и основательныхъ. Тѣмъ болѣе всего прельщаются непопробныя женщины и развращенные вертопрахи, а симъ божныя Философы. Вообще тому

и другому множеству Адептовъ одо-
жены погибельнымъ своимъ изувр-
ствомъ. Вошъ какъ Руссо и Волперъ,
приноровившись къ гордоспи ума чело-
вѣческаго и расплѣнной человѣческой
свободы, умѣли осѣпить безчисленныхъ
самолюбцевъ и людей развращенныхъ!

(64) Придетъ же день Господень яко тать
къ нощи, въ онъже небеса убо съ шу-
момъ мимоидуть, стихіи же сжигаемы
разорятся, земля же, и яже на ней дѣла
(шворенія) сгорять. Силь убо, всѣмъ
разорляемымъ, кацѣмъ подобаетъ быти
заль въ святыхъ сожитіихъ и благостіи?
Чающимъ и скорѣе быти желающимъ при-
шествія Божіаго дне, егоже ради небеса
жегома разорятся, и стихіи олаяемы
растаятъ. Нова же небесе и новы земли
по обѣтованію Его таемъ, въ нихъ же
правда живетъ. Тѣмже, возлюбленіи, сихъ
тающе, потщитесь нескверни и непорочни
обрѣстися тому въ мирѣ. 2 Пепр. гл.
3, сп. 10 — 14.

(65) Праведный отъ вѣры живъ будетъ. Рим.
гл. 1, сп. 17.

(66) Быхъ Иудеемъ яко Иудей, да Иудей
пріобрязу; подзаконнымъ яко подза-
коненъ, (не сый подзаконенъ), да

подзаконныя пріобрязу: Беззаконнымъ, яко беззаконенъ, (не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу,) да пріобрязу беззаконныя. Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя пріобрязу. *Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу.* 1 Кор. гл. 9, сп. 20 — 22. Какая доспоподражаемая любовь къ Богу, ко Христу, и къ челоуѣкомъ! *Вольнодумцы* въ великихъ и обширныхъ своихъ сочиненіяхъ извяснятъ ли ее сильнѣе и живѣе? Но сего еще недостаточно! Апостоль Павелъ для спасенія заблуждшихъ самъ хотѣлъ бытъ отлученнымъ отъ Христа. Рим. гл. 9, сп. 1—5. О когда бы всѣ шако пеклись о спасеніи погибающихъ! О когда бы!

СРЕДСТВА,

Служація къ исправленію вольнодумцевъ.

1-е.

Общее согласіе послѣдователей Христіанскія вѣры и ученія Евангельскаго, въ разсужденіи обличенія и искорененія ихъ заблужденій.

„Намъ должно въ тайнѣ дѣйствовать, и мало по малу подкапывать храмы и проны“. Такъ часто переписывались единомышленники: Волперъ, Дидеротъ и Аламбертъ, и другіе ихъ сообщники. Ревнители Христіанскаго благочестія и вѣры должны держаться пропивнаго, дабы не допустишь насъ подкапываемымъ отъ вольнодумцевъ храмамъ и пронамъ; намъ должно не въ тайнѣ дѣйствовать, а явно.

Волперъ, сдѣлавшись отцемъ безбожниковъ нечестивыхъ и Натуралистовъ, говаривалъ своимъ развращеннымъ Адептамъ: „Разрушимъ жертвенники, чтобъ не осмалось ни единого храма, для Христіанскаго Бога, и ни одного

обожашеля.“ А школа его отвѣщивала: „Разрушимъ всѣ державы, чтобъ не осмалось для земныхъ обладателей ни одного подданнаго, и ни одного прона:“ *Вольтеріанцовъ* Том. II, стран. 236. Зная и видя сіе, послѣдователи ученія Хрістова и приверженные чада Монаршія опеческія власпи должны подкрѣплять жершвенники и проны вѣрнымъ словомъ, жишіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистошою. Елико шьма сгущается на помраченіе свѣта и ученія Евангельскаго: толико чада свѣта обязаны разгонять единоюдушною духовною мудросцію безуміе и наглое чело- вѣко-ненавидѣніе *вольнодумцевъ, кои суть истогницы безводни, облацы и тмаь отъ вѣтръ преносими, имъ же мракъ темный во вѣки блудется. Прегордаа бо суеты вѣщающе, прельщаютъ въ скверны плотскія похоти, отбѣгающихъ всячески отъ нихъ, живущихъ во льсти. Свободу имъ обѣщающе, сами раби суще тлѣнія.* 2 Пепр. гл. 2, ст. 17—19.

Истинные Хрістіане! сколько союзны между собою *вольнодумцы*, и сколько согласны *Натуралисты* въ разужденіи

лотранія нестѣя, п. е. истинной вѣры и благочестія Хрістіанскаго: сполько вы стойте во единомъ душѣ, единою душею сподвизающесе по вѣрѣ благовѣствованію Хрістова волю, не ожидая на сіе повелѣнія, а кольми паче приаужденія. И чи отесомже отъ солротивныхъ колеблющесе, еже тѣмъ убо есть явленіе пошбелы, валь же спасенія, и сіе отъ Бога. Филип. вл. 1, ст. 27, 28.

2-е.

Удаленіе неблагонамѣренныхъ учителей и учительницъ.

Первыя внушенія учителей и учительницъ на нѣжныхъ дѣтскихъ сердцахъ впечатлѣваются живо, рѣзко и глубоко;— иногда, съ пѣхъ самыхъ порѣ, какъ дѣти, начнушъ различать правую руку отъ лѣвой, внушенія наставниковъ и наставницъ впечатлѣваются на всю жизнь, до смерти чертами неизгладимыма. Но сему-то мы видимъ, что дѣти прозорлявыхъ Министровъ и славныхъ Героевъ, будучи воспитаны чужимъ млекоу,—нынѣшними

Г * *

модными иностранцами, вступивши въ общественную должность, болѣе помнятъ и любятъ совѣщны неблагонамѣренныхъ своихъ образователей, нежели честныхъ, основательныхъ и прямотдушныхъ своихъ соотечественниковъ.

Вольтеръ, расширяя сіе очарованіе, пишетъ къ Д'Аламберту: „Мы имѣемъ „нужду въ препорученіи нашихъ правилъ особеннымъ ученымъ Софистамъ. „Помощь ихъ въ воспитаніи дѣтей укоренишь и расширишь нашу Философію. И такъ совѣщную хвалишь ихъ, „и представляешь для опредѣленія учителей и гувернерами въ богатыхъ „и знатныхъ домахъ.“ Д'Аламбертъ, ревнуя о семъ, учреждаетъ цѣлыя безбожныя общества. Ядъ *вольномыслия* разливается не токмо въ частныхъ домахъ, но и въ публичныхъ училищахъ. Вездѣ — образователь и ученики нынѣ появляются Деистами, завтра Натуралистами, послѣ безбожниками; ихъ ученіе Гаггрена!

Тѣмъ паче надобно опасаться сего смертоноснаго яда, чѣмъ примѣшнѣе событіе сихъ Апостольскихъ словесъ:

будетъ время, и уже наступило, ади здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, тещемъ слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся. 2 Тим. гл. 4, ст. 3, 4. Вѣрующіе! блюдитесь, да не кто васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію, по преданію теловѣтскому, по стихіамъ міра, а не по Христѣ. Колос. гл. 2, ст. 8.

3-е.

Запрещеніе безбожныхъ книгъ и вольнодумческихъ сочиненій.

Неблагочестивое скопище вольнодумцевъ всегда хитро располагало, и оборопливо располагаетъ кришничкою своею въ разсужденіи ученой словесности. Бѣдные, но умные Писатели всегда на ихъ сторонѣ. Они безбожныя книги превозносятъ громкою похвалою; (не скажу ничего о продажѣ ихъ книгъ и распущеніи въ свѣтѣ;) а Христіанскія сочиненія поносятъ, или оставляютъ безъ всякаго вниманія и уваженія,

что сему причиною? Всякъ дѣлая зло, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту; да не обличится дѣла ея, яко лукава гуть. Иоан. гл. 3, см. 20. По сей нехависти къ Священному Писанію. Происходящей совершенно отъ невѣжества и развращеннаго сердца, хотя злые и хитрые вольнодумцы явно и открыто поносятъ его опасаются; но *Аделтъ — Журналистъ* подъ скрытымъ наименованіемъ разсѣваетъ всюду отъ столицы до городовъ отдаленныхъ самыя шонкія, опасныя и безбожныя сочиненія. Чѣмъ непримѣннѣе заразительное его повѣтріе; тѣмъ злѣе и вреднѣе. *Вольнодумцы* домогаются, чинобъ самыя просполюдимы бхопнѣ читали ихъ развращныя сочиненія, нежели спасительное Евангеліе. Они радуются, когда низкой мѣщанинѣ, или подлой лакей, подобно Волшеру, насмѣхаются надъ ученіемъ, догматами и Тайнствами вѣры.

Изъ сего видно, что свобода мнимаго Философскаго мудрованія, вольность печатанія безбожныхъ книгъ, самымъ скрытымъ образомъ, вдыхая гордость и развращеніе въ непросвѣщенномъ

народъ, наклоняетъ его непримѣтно къ всегубительному разоренію, разстроенію по душѣ и по плѣту, въ разсужденіи общественныхъ и частныхъ общошашельствъ.

О! сколь нужно удалить отъ Христіанскихъ обществъ сію *нравственную заразу!* Сколь, говорю, нужно истребить всѣ *безбожныя книги и вольнодумскія сочиненія!* Но въ наши времена всего прилѣжнѣе и всего охотнѣе любятъ оными заниматься, сперва изъ любопытства, потомъ изъ пристрастія, на конецъ изъ такого гордаго предразсудка и уваженія къ нимъ, какихъ не видно въ грубыхъ суевѣрахъ и закоснѣлыхъ Раскольникахъ къ книгамъ древнія печати. Христіане! *безбожныя вольнодумскія сочиненія* васъ въ неистовство прелагаютъ; помолишеся убо, чтобъ съ ними исполнилось то же, что съ богопрошивными твореніями исполняемо было древле во времена Апостольскія: *сбравше книги сожгаху предъ естъми.* Дѣян. гл. 19, ст. 19. Не смотри на то, что отъ сего усилившееся любопытство еще не периблѣвѣ неунивержденныхъ въ вѣрѣ понудишь

узнать ихъ; но мы будемъ неповинны и чисты отъ крови сея. Не смотря на то, что неутвержденные въ вѣрѣ, чрезъ устное преданіе, перельюшъ дѣшамъ своимъ ядъ приманчиваго вольномыслия; но мы будемъ неповинны и чисты отъ крове сея. Особеннымъ поощреніемъ на сіе благочестивое испребленіе можешъ бытъ еще и то, что слова на нѣскольکو времени дѣйствуютъ на сердце наше, а не рѣдко ихъ, какъ говорится: пишушъ на водѣ; *а книги вѣковѣчны.* Умрушъ попомки попомковъ, и то забудушъ, что слышано бышъ древле; *а книги вѣковѣчны.* Изъ нихъ, что иногда спыдаются *вольнодумцы* изрыгать открытыми устами, просподушныя узнавъ, развращаются. Свято убо намѣреніе древнихъ, егда *собраше* богопрошивныя *книги, сожигашу предъ всіми.* И намъ *добро есть еже ревновати въ добромъ.* Галаш. гл. 4, сп. 18.

*Уничтоженіе клубовъ и другихъ раз-
вратныхъ домовъ.*

Всякая секта *вольнодумцевъ*, любя своихъ послѣдователей, имѣла свои скрышныя и тайныя собранія, свои дома, въ которые спекаясь, предполагали всегда единственною цѣлю *полраніе неестія*, п. е. Хрисіа, Царей, Іереевъ, по ихъ богохульному понятію и выраженію. При семъ какими облызались спрашными клятвами! какъ понко входили въ расположеніе, въ разширеніе и успѣхи *вольномыслія!*

Въ Гишпаніи былъ клубъ у д'Аламберша, въ Англіи у Соціанистовъ, въ Австріи, въ Пруссіи, въ Польшѣ, въ Германіи—въ различныхъ Государствахъ у различныхъ заводчиковъ подъ различными именами, а у всѣхъ съ одною цѣлю, какъ выражаетъ злочестивый Волшеръ: „дабы съ самимъ Богомъ сыграшь изрядную шушку.“ (Lett. 25. Febr, 1785.)

О семъ ужасномъ злонамѣреніи, любители свободы, равенства, першимости безбожной, говоряшь иногда одинъ

наединѣ, а иногда совокупно. Въ клубахъ и большихъ собраніяхъ люди важные, почтенные, разсуждая тихо, самымъ скромнымъ видомъ, усиливаются лодить несестіе. А въ гостныхъ развратныхъ домахъ, подражая, въ шракирахъ спорившимся Дидерошу съ л'Аламбертомъ на щотъ и поношеніе Евангельскія вѣры, въ слухъ кричатъ иногда подлые лакеи, пьяные спряпчіе, и другіе незаслуживающіе никакого вниманія люди. — Въ разсужденіи же сонмищъ распушной Венеры, и говоришь не слабдуешь. Благоприспойность заставляешь гнѣздящіяся въ нихъ безбожіе и развратъ, соединенныя съ потерянiемъ чести, здоровья, имущества, совѣсти, славы, жизни, — оплакивать болѣе, а не описывать. Здѣсь нѣтъ ничего святаго!

И шамъ можно ли на всѣ сіи неблагочестивыя сонмища смотрѣшь окомъ хладнокровнымъ, особенно, когда Волперъ похвалою роскоши и сладострасія всѣхъ молодыхъ людей хочешь уловить въ свои пагубныя сѣти? Сія опаснѣйшая искра, скрываясь подъ пеломъ, на конецъ, чшобъ не учинилась

неугасимымъ пламенемъ, надобно шѣмъ ревностнѣе оную погашашь, чѣмъ извѣстнѣе, что *вольнодумцы* разспроили уже не шокмо многіе дома, но и обширныя Державы. Въ случаѣ ожесточеннаго ихъ неисправленія, потребна иногда правосудная гражданская бдительность и строгость, по совѣту Апостольскому: *овыхъ страхомъ спасайте отъ огня восхитцающе.* Іуд. Посл. сп. 25.

5-е.

Особенное обращеніе вниманія на Театры и ихъ сочиненія.

Волперъ, ругаясь надъ вѣрою и ученіемъ Евангельскимъ, пишешъ къ Дидерошу: „Увѣряю тебя, что еще нѣсколько лѣтъ; и—имя Царей, Священниковъ будетъ только слышно на Театрѣ.“ Для чего же на Театрѣ, запрешивъ піесы на щотъ вѣры и служителей ея, не повелѣшь играть чаще піесы на щотъ *вольнодумцевъ*? Въ Храмахъ священныхъ Слово Божіе не падешъ на развращенныя сердца; шакъ

Д

пусть видятъ чаще въ Театрахъ себя
самихъ *вольнодумцы*.

Средство сие самое легкое, а къ ис-
пребленію *вольнодумцевъ* и ученія ихъ
силыѣе и дѣйствительнѣе прочихъ.
Посмѣяніемъ надобно вооружаться про-
тивъ посмѣянія. Нравственное про-
борство вѣрѣ Евангельской въ *вольно-
мыслящихъ безбожникахъ* лучше преодолѣ-
вать острою ума игрою, а не насиліемъ.

Но еслили *Театры* останутся всег-
да въ большемъ уваженіи, нежели Бо-
жественные Храмы; и *писы разоритныя*
будутъ болѣе пріятны и любезны, не-
жели Евангеліе: то рано, или поздно
надобно ожидать сего великаго нака-
занія Божія: *Мнози дни будутъ во Из-
раилѣ безъ Бога востанова, и безъ Священ-
ника ищащаго, и безъ закона.* 2 Паралип.
гл. 15, ст. 3.

К О Н Е Ц Ъ.

25. XI. 1932

